

АЛЕКСАНДРА ИБИС

ФАКУЛЬТЕТ
ПОПАДАНЦЕВ

18+

НЕ ДАТЬСЯ КРАСНОМУ ДРАКОНУ!

Александра Ибис

**Факультет попаданцев. Не
даться красному дракону!**

«Автор»

2026

Ибис А.

Факультет попаданцев. Не даётся красному дракону! / А. Ибис — «Автор», 2026

У факультета попаданцев есть негласные правила: 1. Не заводить фамильяров – за них штраф в годовое жалованье адепта. 2. Не выходить из комнаты ночью – профессора выгуливают умертвий, и адепт вполне может стать их закуской. 3. Не приближаться к драконам! Драконы властные, жадные и заправляют в Подлунье всем. Меня зовут Мия Воронцова, и я – попаданка. Ректор видит меня чаще, чем свою зарплату, однокурсники пытаются унижить, а я мечтаю о повышенной стипендии. Однако одно столкновение в дверях меняет всё – и из изгоя я становлюсь самой популярной девушкой академии, которую преследует красный дракон. С вполне определёнными постельными намерениями.

Содержание

Глава 1. Третье правило попаданцев	5
Глава 2. Странное поведение красного дракона	7
Глава 3. Встреча в подземелье	9
Глава 4. Спасибо, кот и крысы	11
Глава 5. Шантаж по-драконьи	13
Глава 6. Кто такой Колин?	15
Глава 7. Дракон в западне	17
Глава 8. Антидот	19
Глава 9. Ночь в Академии Цезариуса	21
Глава 10. Между аристократами и домовыми	23
Глава 11. Пока манекен не взмолится о пощаде	25
Глава 12. Драконы говорят о репутации	27
Глава 13. Неожиданный подарок	29
Глава 14. Сила малиновых пирожков	31
Глава 15. Драконий долг	33
Глава 16. Драконы всегда правы	35
Глава 17. Две искры	37
Глава 18. Проклятье принца	39
Глава 19. Чернильные змеи	40
Глава 20. История Цезариуса	41
Глава 21. Слишком много парней	42
Глава 22. Их оковы	44
Глава 23. Ненормальная побродяжка	46
Глава 24. Две принцесски	48
Глава 25. О том, как лезть к мёртвым	50
Глава 26. Многообещающая успеваемость?	51
Глава 27. Башня И-Так-Сойдёт	52
Глава 28. (Не) мой кот	54
Глава 29. О покровителях	56
Глава 30. Пятьдесят медяков до Рэйвенхолда	58
Глава 31. Улицы Рэйвенхолда	60
Г	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александра Ибис

Факультет попаданцев. Не даётся красному дракону!

Глава 1. Третье правило попаданцев

– Безмозглая корова! Что ты наделала?!

Поверьте, это было не самое обидное слово, применявшееся ко мне за последний месяц учёбы. И не первая демонстрация того, что даже выскочки с кучей денег и аристократической кровью могут быть лишены банальной учтивости, хотя при старших строят из себя скромниц.

Я с сожалением оглядела пятно на рубашке. Оно было дерзкого синего цвета, прямо как мои волосы, подкрашенные прямо перед попаданием в волшебный мир. В Академии Цезариса все адепты и преподаватели проходили через Лунную Арку в жилом крыле, которая замедляла как старение, так и любые другие физические изменения. Правда, работала она только на магах – обычные люди сгорали заживо. Потому маги и жили дольше неодарённых. Но и работали на империю они после обязательные тридцать лет вместо стандартных десяти.

– Ха-ха, очень смешно, – без смеха сказала я, подняв, наконец, взгляд, на Мелиссу Шайнингскотт, которую я про себя просто звала скотиной. Она была дочерью какой-то важной шишки в местном Сенате и бессовестно пользовалась тем, что её отец спонсирует академию. – Ты понимаешь, что тебе придётся готовить новое зелье? Потому что ты, дура, решила вылить на меня это?

– Ты как со мной разговариваешь?! – возмутилась Мелисса, своим криком привлекая внимание всех в лаборатории. – Это ты не смотрела, куда идёшь, и испортила мою работу. Ты отдашь мне своё зелье!

– Я? – ткнула в себя пальцем. – И не подумаю. Кроме того, неужели ты думаешь, что какая-то попаданка приготовила зелье, достойное умений леди Шайнингскотт? – Я не дала ей ответить. – Вот и я так не думаю. Так что я, если ты позволишь, всё же пройду и отдам свою работу профессору, пока ты будешь исправлять последствия собственной тупости.

– Адептка Воронцова! – решил вмешаться профессор. – Сейчас же сдайте мне свою работу и отправляйтесь к ректору. Я доложу, что вы снова нарушаете дисциплину.

Разумеется, виновата я, а не Мелисса. Впрочем, мне стоит сказать спасибо хотя бы за то, что профессор Жабо услышал и увидел, что зелье моё, в то время как Мелиссино – на моей рубашке. И в таком виде к ректору тащиться...

– Ты бы хоть рубашку почистила, – хихикнула Мелисса. – Ах да, ты же с факультета убогих, тебя, наверное, ещё не научили? Как печально для тебя.

Она захихикала вместе со стайкой своих подружек. Я прикрыла глаза, легонько коснулась разумом огненного образа в своей голове и потянула от него маленький огонёк, тем самым заставив огонь под её котелком внезапно разгореться. Мелисса с визгом отвлеклась, а я с удовлетворённой улыбкой вышла из лаборатории.

К несчастью, она была права, я действительно не знала нужного заклинания. Занятия по бытовой магии входили в программу только факультета попаданцев, в то время как все остальные учащиеся едва ли не с детских штанишек знали, как с помощью магии решать все подобные проблемы. Наш преподаватель, славная, но рассеянная женщина, пока не научила нас, как избавлять вещи от грязи самостоятельно. На протяжении всего месяца с этим благополучно справлялась закреплённая за моей комнатой домовая, но жилое крыло и кабинет рек-

тора совсем не по пути, а благодаря магической почте ректор уже знает, что я должна прийти к нему с минуты на минуту.

Я залезла в пространственный карман, вшитый в форменный пиджак, и достала оттуда галстук, который не любила носить. Повязав его так, чтобы прикрыть пятно, повернула и, не мешкая, дёрнула на себя дверь в кабинет ректора. Но та вдруг открылась куда быстрее, чем я была способна её открыть и в итоге ударила меня по носу, потому что ручку-то я отпустила, а отскочить не успела. Я тут же почувствовала, что из носа бежит кровь, и поспешила наехать на выходившего:

– Нельзя быть поосторожнее?! Тут живые люди, а не камни, ходят!

О своих словах я жалею сразу же: в дверях стоит широкоплечий красноволосый мужчина. И провалился я под землю, потому что это Люк Этиньен из рода красных драконов и из категории самых завидных женихов Академии Цезариуса.

Глава 2. Странное поведение красного дракона

Люк Этиньен стоял у меня в голове первым в списке тех, с кем не стоит связываться ни при каких обстоятельствах! Его имя сообщали всем первокурсникам в гостинной факультета попаданцев в первый день учёбы – и ставили напротив него красный флажок. Флажище! Не только из-за шикарного цвета его волос и чешуи, но и из-за того, что Этиньен был племянником императора и входил в первую десятку наследников трона Подлунья.

Старшекурсник был не просто драконом, что уже само по себе плохо, а драконом в драконистом квадрате, обладателем власти в этом мире, помноженной на ещё кучу власти. А ещё, старосты говорят, он ни одной юбки не пропускает. И если та же Мелисса из-за своего высокого положения в обществе защищена, то я и другие попаданки не имеем никого, кроме самих себя.

– Простите, – я отступила, гнусаво пробормотав извинения. Нос болел, но сильнее болело сердце, пока я размышляла о том, в каком неухоженном виде пребываю: мало мне было синего зелья, теперь ещё и кровь!

Люк схватил меня за плечо и притянул ближе к себе. Настолько близко, что я грудью врезалась в его грудь. Это оказалось неприятно: температура мужчины была выше человеческой, кожа была грубой и жёсткой, как броня. Никак не забыть, что перед тобой не человек.

– Хэй! – возмутилась, но мужчина, не ослабив хватку, зажал мне свободной рукой нос. Пощипывание, а после лёгкая прохлада сказали мне о том, что Люк Этиньен расщедрился на целебное заклинание. Сказать, что я растерялась, – ничего не сказать.

– Спасибо, – поблагодарила, задрав голову, чтобы посмотреть ему в глаза. И взвизгнув от страха, отскочила, когда увидела, что они у него, как у ящерицы, карие с золотыми прожилками, вертикальными зрачками и мелкими чешуйками вокруг. Крылья его носа трепетали, а пугающий хищный взгляд смотрел определённо ниже моей шеи и выше живота.

– Э, кхм, – прокашлялась, – я, наверное, пойду... Меня там... это... ректор ждёт.

Я бочком, стараясь не задевать дракона, пыталась протиснуться в кабинет. И едва это сделала, грубо захлопнула дверь и выдохнула.

– Адептка Воронцова! – в приёмной ректора меня поприветствовал секретарь, умертвие Ричард. – А я уж думал, сегодня вас не встречу. Чай, кофе, шокомокку?

Отлепившись от двери, я с содроганием вспомнила тот жуткий взгляд Люка.

– Шокомокку. Послаще, пожалуйста, – попросила здешний аналог какао и, глубоко вздохнув, направилась к ректорскому столу в дальнем конце кабинета, за шкафами с книгами и артефактами.

Не успела я поздороваться, как лорд Этиньен, дядя Люка по отцу, поднял на меня голову и отчитал:

– Воронцова, третий раз за неделю!

– Я не виновата! – ну, раз начали без приветствий, так и продолжим.

– Вы не ругались на всю лабораторию с адепткой Шайнингскотт? – спросил ректор.

– Мелисса вылила на меня своё зелье, – ответила я.

– И вы не давали ей повода? – выживал из меня информацию лорд Этиньен.

– Нет.

– Простите, адептка Воронцова, но я вам не верю. У адептки Шайнингскотт идеальная репутация, вы же и дня не можете обойтись без какого-нибудь скандала.

Я закатила глаза. У неё идеальная репутация, потому что она не из другого мира!

– И прежде чем вы добавите, что к вам придираются, напомню, что лишь вы одна из первокурсников то и дело попадаете в мой кабинет. А на вашем курсе и факультете в этом году двадцать адептов.

Из которых пятнадцать – парни, две тихони и две делают домашки для подружек Мелиссы.

– Вы понимаете, что я вынужден назначить вам отработку? – вкрадчиво произнёс ректор.

– Но, лорд Этиньен, я из-за них и так с трудом поспеваю за программой! – решила, что не стыдно и взмолилась, и подошла поближе к столу дракона.

И вдруг глаза мужчины из нормальных карих стали такими же, как у Люка, когда мы столкнулись в дверях. Он зажал рукой нос.

– Что с вашим запахом? – рыкнул ректор.

Глава 3. Встреча в подземелье

Большая жирная крыса пробежала по столу с ингредиентами, прыгнула и скрылась за поворотом коридора. За ней мчал гигантский белый кот с лоснящейся шёрсткой. Оба раза мне пришлось отступить, чтобы освободить дорогу.

Старую лабораторию освещал огонь из камина и факелы, горящие на стенах. В шкафах висели защитные мантии и стояли сапоги – и именно оттуда и выскочила крыса, когда я полезла за специальной одеждой. Шкаф хотелось закрыть и никогда больше не открывать: крыс я, мягко говоря, боялась.

– На твоём месте я бы не пренебрегал защитой, – донёсся голос со стороны лестницы наружу. – Если только у тебя нет чешуи, которая защитит тебя от Чесоточного Озера.

За моей спиной, прислонившись к дверному косяку, стоял Люк Этиньен.

– А ты что здесь делаешь?! – удивлённо воскликнула я, всё-таки закрыв дверцу шкафа на случай, если из неё ещё что-нибудь вылезет.

Дракон вскинул бровь.

– Я должен перед тобой отчитываться? – спросил старшекурсник.

Прикусила губу. Ну, по сути, нет, он не должен. Но ведь и я тогда не обязана с ним разговаривать, правильно? Ректор не предупреждал, что здесь будет кто-то, помимо меня. Тем более, **дракон**.

Сквозняк из коридора донёс запах соли с Чесоточного Озера. Моя задача тут была на словах простая: добраться до подземного озера, собрать из его вод двадцать голубых ракушек и приготовить антидот от приворотного зелья. И всё это ночью. Почему ночью? Потому что днём мне надо присутствовать на занятиях и потому что к утру антидот должен быть на столе у ректора, чтобы тот скормил его своему племяннику.

Почему его делаю я? В качестве наказания за очередное нарушение порядка. Как я после доберусь в общагу, не столкнувшись с бродящими по академии мертвецами? Мои проблемы. Можно ли мне доверить добычу ингредиентов и приготовление зелья? Можно, потому что рецепт в подземной лаборатории есть, а антидот от приворотного так или иначе стоит в программе первого курса. Как сказал лорд Этиньен, в худшем случае зелье не сработает и я окажусь на грани исключения, в лучшем – сработает и мне простится очередная провинность. Денег с первого жалованья, выданного авансом в начале года, у меня уже не было, и если я вылечу из академии, то с ужасом думаю, как буду искать работу и перепоступать. Или возвращаться домой, потому что портал сюда и поступление в первый раз – за счёт империи, но вот обратный портал и вторая попытка поступить – за свой счёт. Если только ты в самом начале не решил отказаться от учёбы, тогда могли отправить обратно.

В таких обстоятельствах то, что причина моей отработки здесь, меня совсем не радовало. Как только не усугубить и без того плачевную ситуацию?

– Ты же с первого курса, да? – Люк Этиньен вдруг нарисовался прямо за мной и поднял прядь моих волос. Я в ужасе уставилась на него, размышляя, насколько дурная идея спрятаться от дракона в шкафу.

– С факультета побродяжек? – мужчина погладил мою прохладную щёку, и та мгновенно нагрелась. В подземелье было не жарко, но, очевидно, дракону сырость и холодный воздух были нипочём.

Я молча попыталась его обойти, но он перекрыл мне дорогу с двух сторон. Его ладони упёрлись в дверцы шкафа и пробили их. С одной стороны, это было жутко, а с другой, увидев его недоумевающее лицо, я хрюкнула.

– Силушку не рассчитал? – так ещё и слова изо рта вырвались.

Мужчина явно попытался эффектно выдернуть руки из дверок, и это дало мне возможность присесть и выскользнуть. Но не уйти. Да и если бы мне хватило времени, куда бы я пошла? Пожалуй, если я не хочу чесаться и ходить с кожей, красной и пупырчатой, как у змеи, только сбросившей шкурку, я должна попытать удачи с защитной одеждой и крысами.

– Ты больше не пахнешь, как днём, – отметил Люк. – Что это был за парфюм?

Уголок губ нервно дёрнулся вверх. Если бы парфюм... Это было зелье Мелиссы Шайнингскотт с неожиданным эффектом. Точнее, наверняка с вполне ожидаемым, она варила приворотное зелье на практической паре. И рассчитывала отнять мою работу, чтобы скрыть, что сама она занималась совсем другим, но не получилось. Да и с зельем она, скорее всего, либо напортачила, либо намеренно не закончила, рассчитывая сначала отнять мою работу, а потом добавить недостающий ингредиент в сокровище свою.

Ректор заставил меня прямо в кабинете снять рубашку и выяснил, что именно от пятна, оставленного зельем Мелиссы, шёл притягивающий интересный аромат, пьянящий всех драконов. Не кого-то конкретного, как должно быть, если готовишь приворотное.

– Это не моя работа! – оправдывалась я, стоя, естественно, в полностью застёгнутом пиджаке. – Вам кто угодно подтвердит, что пятно появилось от зелья ско... адепки Шайнингскотт! И что я сдала профессору Жабо свою работу!

– Не переживайте, Воронцова, – вздохнул ректор, бросив мою рубашку в огонь камина. – Что вы бы ни стали привораживать меня или племянника, я верю.

Я выдохнула.

– Вы для этого чересчур недогадливы, – добавил дядя Люк Этиньена, не отрывая взгляда от бумаги, на которой что-то очень быстро писал.

Прежде чем я успела спросить, что он имел в виду, подошёл Ричард.

– Я принёс шокомокку.

А пока я пила какао, ректор уже придумал, как меня наказать.

– Пойдёте в подвальную лабораторию и приготовите антидот. Вот вам и практика в алхимии, с пары по которой вам пришлось уйти, и наказание.

– Но мы же выяснили, что тут скорее Мелисса виновата, чем я!

– Это никак не отменяет, что вы шумели, – отметил ректор. – Да и вам, адепка Воронцова, отработкой больше, отработкой меньше – уже без разницы, разве нет?

– Разница есть! Это нечестно.

– Вас наказывают за нарушение порядка, а не за приворотное зелье. Идите уже, Мия, дайте отдохнуть.

И вот я здесь. Почему-то с Люком Этиньеном.

Глава 4. Спасибо, кот и крысы

– Почему ты игнорируешь меня? – спросил Люк, когда я ничего не ответила. Не могла же я ему признаться, что по вине его воздыхательницы приворожила его. Ещё подумает, что это-то мне и было нужно! Он-то, в отличие от ректора, меня прежде не встречал.

– Отойди, пожалуйста, – попросила. – Я хочу достать защиту.

Кто бы меня послушал?

– Так почему? – надавил дракон.

– Нам не о чем разговаривать, – пожала плечами. – Понятия не имею, о каком парфюме ты говоришь. Можешь не мешать? Мне учиться надо.

Он потянулся к пуговицам на моём пиджаке, и я ударила его по руке.

– Ай! – вскрикнула. Словно по воде хлопнула! – Ты что творишь?! Совсем с головой не дружишь?!

Новую рубашку мне, конечно, вручили, но это не значит, что меня под пиджаком можно лапать!

– Если как следует принюхаться, можно различить остаточный аромат, – невозмутимо пояснил дракон. – Если ты не скажешь, что это, то я сам выясню. Но для этого мне надо как следует его запомнить.

Я чувствовала себя бабочкой, пойманной в сачок для того, чтобы позже пришпилить за крылышки и накрыть стеклом.

– Я готовила зелье от бородавок, может, тебе его запах нравится? – съязвила. – С каждой минутой разговора с тобой я всё дальше от своей кровати. Мне надо сдать отработку, поспать и успеть на пары. Так что сдвинься и дай мне последовать совету и надеть защиту. Твоему же совету, кстати.

Вытянув мантию и сапоги, я с напускным равнодушием оделась и направилась к озеру по коридору, куда ранее убежали кот и крыса. Секунд семьдесят пять я надеялась, что от меня, наконец, отвязались. Но когда за звуком шагов в коридоре последовало то, что меня остановили, наступив на конец мантии, я поняла, что расслабляться рано.

– Ты что, действительно собираешься лезть в Чесоточное Озеро одна? – удивился дракон. – И это у меня, по-твоему, проблемы с головой?

– А что, меня в озере убить что-то может? – обернулась к нему недовольно.

– Не убить, но ты же одна провозишься в два раза дольше, чем если попросишь кого-нибудь помочь. Тем более что этот кто-нибудь так удачно подвернулся тебе под руку.

– А тебе-то какая выгода от этого?

Люк Этиньен соблазнительно улыбнулся.

– Побывать в компании очаровательной девушки?

Когда меня обняли со спины и глубоко вдохнули аромат, у меня начал дёргаться глаз.

– Пожалуй, я разберусь сама, а то ещё отработку не засчитают!

Мне в ухо выдохнули:

– Я настаиваю.

Руки безнаказанно забрались под мантию и пиджак.

– Ты такая прохладная, – пальцы очертили мой живот под рубашкой. – И хрупкая. Ты знаешь, что если я сожму чуть сильнее, то могу переломать тебе кости?

Да, именно потому я стараюсь держаться от драконов подальше!

– Мрряяау!!! – на весь коридор заголосил кот, мча прямо на нас уже за тремя крысами. Я завизжала и побежала мимо них как раз вперёд, дракон растерялся и освободил меня. Никуда не сворачивала.

Чесоточное Озеро находилось в большой пещере, освещаемой светом минералов в его водах. Тяжело дыша, я мысленно благодарила и огромного кота, и жирных крыс, что помогли мне избавиться от Люка. Оставалось надеяться, что ко мне в воду дракон не полезет и просто свалит уже по своим делам.

В кармане мантии обнаружились перчатки. Скрыв ими голые ладошки, я заглянула в прозрачную глубину. Голубые ракушки были в меньшинстве и перемежались с белыми, розовыми, зелёными и оранжевыми. Близ берега ни одной подходящей ракушки не нашлось, так что, глубоко вздохнув, я зашла в воду. Я уже стояла по колено и собрала две ракушки в пространственный карман, когда Люк Этиньен зашёл в пещеру, держа за шкурку знакомого белого кота и самодовольно улыбаясь.

– Этот кот – твой фамилльяр? – обвинительно спросил дракон.

Глава 5. Шантаж по-драконьи

На что кто-то готов пойти ради сиюминутного желания?

– Нет! – крикнула. – С чего ты взял?

Размыслит ли он, так ли ему необходимо то, что он хочет?

– На его ауре нет магической печати академии, – дракон посмотрел на кота и тот недовольно мявкнул и попытался полоснуть Люка лапой. – Зато знаешь, чья есть?

– Откуда мне знать? – развела руками. – Я здесь ракушки собираю.

И есть ли разница в том, человек он или дракон?

– Я видел этого кота только здесь, с тобой. И след на нём только твой.

– И? – стоять становилось холоднее, но не из-за температуры воды в озере, а из-за нагнетаемой Люком атмосферы.

– И я не вижу на твоём пиджаке дозвоительной нашивки, – охотно продолжил дракон.

– Что означает, что фамильяр заведён без разрешения.

Я глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Неприятности не могут меня оставить хоть ненадолго, правда?

– Повторяю, он не мой. Я сама столкнулась с ним здесь в первый раз.

– Тогда почему сразу не доложила о нём?

– Думала, он принадлежит академии, ловит крыс.

– Не сходится, – не отступал дракон. – Ты же видела его ауру.

– Нет, не видела. Я же с факультета попаданцев. Первокурсница. Откуда мне знать, как читать ауры?

Тут я немного приврала. Для того чтобы видеть ауры, нужно было переключать взгляд с обычного на магический. Это я уже умела, однако не привыкла пользоваться и почти всегда всё смотрела через призму обычного зрения.

– Переключаться на магический взгляд умеют даже побродяжки, – не поверил мне мужчина. – Так что я должен отнести кота ректору.

– Нет!

Я же тогда точно вылечу, а если не вылечу, то не видать мне в этом году повышенной стипендии. Потому что даже если я её добьюсь, она уйдёт на погашение штрафа за несогласованное содержание фамильяра в академии.

– Или, – остановил меня Люк на полпути к берегу, – можем поступить по-другому.

Судя по его физиономии, он наслаждался моим всецелым вниманием.

– Мы можем вместе собрать ракушки, – пока звучало неплохо, – а после того, как ты приготовишь зелье, я хочу его попробовать.

– Зачем?

– Кое-что проверить, – пояснил мужчина.

Учитывая то, что зелье и так для него, я и рада ему его дать, только вот...

– И всё? Ты отстанешь от меня и НЕ моего кота?

– Нет, – покачал головой Люк. – Но я не сдам тебя ректору и позже придумаю, что ещё попросить.

Какие-то не особо выгодные условия...

– И почему я должна выбрать кота в мешке вместо известного наказания? – сложила руки на груди.

– Кота в мешке? – переспросил дракон, приподняв брови.

Ах да...

– Почему я должна выбрать непонятно что? Может, ты с меня требуешь больше, чем ректор?

Он сверкнул клыками.

– Обещаю, что ни монетки с тебя не возьму.

– А что возьмёшь?

Ответа не последовало.

Я злобно зыркнула на белого котяру, симпатия к которому уже улетучилась.

– Если ты задумал что-то, что меня не устроит, я уж лучше сама себя обвиню в чём-то, – пообещала старшекурснику и вернулась к сбору ракушек, краем глаза следя за Люком.

Дракон отпустил кота, и тот тут же полоснул его по щеке, только после убежал, скрывшись в глубине коридора. На коже мужчины даже царапины не осталось. Он без стеснения стянул с себя пиджак и рубашку и скинул ботинки.

– Ты хотя бы штаны оставь! – взмолилась я, уставившись себе под ноги. Защищала дракона его супер-пупер чешуя или нет, он не должен был красоваться передо мной голым.

Глава 6. Кто такой Колин?

Красный дракон ослабил:

– Я и не собирался их снимать. Но если ты сочтёшь необходимым, то я с удовольствием.

Словно пойманная за чтением непристойного романа, я закашлялась и зашла поглубже в озеро, увидев три поблёскивающие голубым раковины, почти незаметные за белыми.

– Ты знаешь, что волосы такого оттенка могут быть только у драконов? – поинтересовался Люк, перебирая мои прядки.

Я раздражённо вздохнула.

– Ты помогать собираешься? – оглянулась. – Или так и будешь меня разглядывать?

Словно волшебник, он завёл руку за спину, а когда разжал кулак и показал мне, я увидела на ладони уже пять голубых ракушек.

– Я совмещаю, – ответил он. Не успела я отвернуться, как он запустил руку мне под одежду и закинул то, что собрал, в мой пространственный карман. Убирая руку, он воспользовался шансом щипнуть меня за бок.

– Ай!

На лице дракона не было и следа раскаяния.

– Интересно посмотреть, что сказал бы Колин, увидев тебя. С такой внешностью, ты вполне могла бы быть его младшей сестрой.

– Кто такой Колин? – решила поддержать разговор, всё равно же не отстаёт. И так хотя бы легче не паясать на его тело.

Заданный мной бездумно вопрос почему-то показался Люку Этиньену смешным. Он расхохотался так громко, что его смех прокатился громом под каменным сводом.

– Что тебе так развеселило? – с хмурым видом попыталась остановить чужое безумие.

Люк смахнул слезу.

– Постой, – уставился он на меня. – Ты серьёзно спросила?

– Нет, пошутила, чтоб ты пораздовался! – мои слова сочли сарказмом. – Да, я серьёзно.

Дракон задал вопрос так медленно, словно решил, что разговаривает с тупицей:

– За месяц или когда там попаданцы прибывают в Подлунье, ты ни разу не слышала о Колине Цезарионе?

– Нет, – пожал плечами. – Мы продолжим ракушки собирать?

Вернуться к делу не получилось: меня вдруг вытянуло из воды на берег, как марионетку на верёвочках. Пока моя одежда стремительно остывала под воздействием драконьих чар, Люк ловко выпрыгнул следом. По мановению его пальцев из озера поднялись недостающие ракушки и он направил их в мою сторону. Замерев, я следила, как те скрываются в моём пространственном кармане.

– То есть ты с самого начала мог просто сделать вот так?! К чему тогда то представление с раздеванием устроил?!

– Хотел тебя смутить, – подтверждая свои слова, оделся он значительно быстрее, чем раздевался. – Встречный вопрос: как так вышло, что за месяц учёбы ты ни разу не слышала о принце империи?

П-принце?! Какое облегчение, что я действительно не пересекалась с кем-то по имени Колин даже на страницах учебников!

– Учёбой занималась? Мы же в учебном заведении, а не в чьём-то салоне.

– И тебе неинтересно, кто управляет страной, в которой ты находишься? – не понимал Люк.

– Одни только имена мне мало скажут, а заниматься дополнительно я постоянно не успеваю из-за отработок.

О том, что меня более чем устраивало просто знать, что Подлуньем правят драконы, я промолчала.

Сейчас, вспоминая, признаюсь, что фамилию Цезарион при мне уже упоминали – такую носил самый могущественный род империи. Мать Люка была из Цезарионов, вот это я знала точно. А уж всех сыновей его дядюшки-императора я не сочла нужным запоминать. Лезть в змеиный клубок здешней аристократии желания не возникало.

– И что, никто из первокурсниц при тебе ни разу не обсуждал Колина? – Люк не отставал от меня ни на шаг, пока я пыталась скрыться от дурацкого диалога в лаборатории. – Вы, девчонки, то и дело щебечете.

Глубокий вдох, Мия. Выдох. Снова вдохнула. Выдохнула.

– Лично я здесь учусь. А эти птички мне только мешают.

В лаборатории Люк прислонился к стене, в то время как я выложила материалы на стол, и магией разожгла огонь под котелком.

– Что ж, теперь я ещё сильнее хочу попробовать зелье из рук той, кто так горит учёбой. Жду-не дождусь увидеть лицо Колина, когда скажу, что если бы он доучился в академии, то всё-таки встретил бы девушку, которая не будет за ним бегать.

Глава 7. Дракон в западне

Колин Цезарион, седьмой в списке претендентов на трон, никогда не заморачивался со своими манерами и репутацией в высшем обществе. Напротив, ему доставляло невероятное удовольствие каждое утро, в строго определённое время за завтраком, читать газеты, в которых очередной невероятно остроумный журналист называл его распутником, мальчиком с серебряной ложкой во рту, баловнем судьбы, а, с недавних пор – ещё и неучем, потому что решил не возвращаться в академию на четвёртый курс.

Что же до белоснежной репутации, так у синего дракона было пять старших братьев и одна сестра, чтобы соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к будущему правителю. Самому ему, как всякому дракону, нравилось быть на слуху. Когда ему что-то или кто-то наскучивали, он без зазрения совести бросал начатое и переходил к другому. Его старшая сестра Фрейя считала его безответственным, и он с гордостью носил этот титул в семье, со словами: «Ну, кто-то же должен!»

– Колин Цезарион, немедленно уберись со стола!

Колин послушался.

– Ты точна, как часы, сестра, – поприветствовал дракон. – И как всегда великолепна.

Фрейя села во главе стола, что позволялось ей, когда родители отсутствовали, и хмуро посмотрела на него поверх чашки. Чай в ней никогда не остывал.

– Придержи лезть, Колин. Знаешь, от кого это?

Она вытащила из пространственного кармана письмо.

– Не имею ни малейшего понятия, – пожал плечами Колин.

– Оно от Фэев. От отца Сесилии Фэй.

Колин потёр переносицу.

– Ничего не хочешь сказать? – сестра тряхнула письмом.

– Что тебе не идёт быть такой строгой, Фрейя, – улыбнулся он. Сестру не проняло: она продолжала сверлить его суровыми синими глазами, и даже её синие кудри не делали лицо мягче. – У нас с ней ничего не было.

– Тебя поймали целующей её на Аллее Фонтанов! – Фрейя распечатала письмо и телекинезом отправила брату сложенную во множество раз газету. На главной странице издания «Столичных Сплетен» был он и Сесилия, целующиеся под ветвями яблони.

– Но в моём издании «Столички» этого нет! – Колин показал на свои газеты.

– Потому что мы и Фэй позаботились, чтобы этот выпуск не вышел в свет, но типография припрятало несколько уже напечатанных экземпляров и продала их в столице.

Принц выдохнул:

– Всего лишь несколько? Велика проблема! Прекрати намазывать пасту на хлеб так, будто хочешь меня убить.

– Почему «будто»? – холодно отозвалась Фрейя, умудрявшаяся выглядеть угрожающе даже со следом ореховой пасты в уголке губ. – На сей раз это серьёзно, Колин. Отец Сесилии Фэй – наша главная человеческая поддержка в Сенате. Его дочь была одной из самых востребованных невест Подлунья.

– Я повысил её популярность.

– Так бы и было, если бы тебя просто видели с ней рядом. Но ты допустил, что вас поймали за поцелуем! И Сесилия Фэй уже лишилась с десятков брачных предложений, потому что пошли слухи о том, что ты её обесчестил.

– И что ты предлагаешь? Жениться на ней? Если бы я женился на каждой девушке, с которой целовался, обзавёлся бы гаремом.

– Лорд Фэй требует именно этого, – невозмутимо отозвалась драконица.

– Сестра, я не могу жениться на Сесилии Фэй. Этот поцелуй был единственным, что с неё можно взять. Она ужасно скучная.

– А ты у нас прямо клоун, которому бы в цирке выступать, – парировала Фрейя. – Тебе повезло, что отец рассматривал её в невесты Регу. А то, что ты её так опозорил, поможет папе стясти с лорда Фэя больше золота в приданое, если тот хочет быть сватом императорской семьи.

– Так получается, моя выходка семье только на пользу? – Колин выскочил из-за стола и подошёл обнять сестру. – Чего ты тогда такая суровая?

Фрейя позволила младшему брату это проявление нежности, прежде чем сказала:

– С того, что мы все устали от твоих выходок. Ты восстановлен в академии, Колин. До окончания учёбы родители хотят, чтобы ты нашёл себе невесту. Если не женишься до выпуска, тебя лишат твоих земель, всей провинции Коввин.

Глава 8. Антидот

На приготовление зелья ушло полтора часа. И я бы справилась и за час, если бы во время работы не чувствовало кое-чей прожигающий взгляд... да не где-нибудь, а на своей пятой точке!!! Когда я оборачивалась, злобно зыряка на красного дракона глазами, он нагло улыбался и отвечал:

– Что? Я только смотрю!

– Прекрати смотреть!

– Почему?

– Ты мне мешаешь!

– Я не виноват, что в твоей симпатичной головке бродят не те мысли. Я всего лишь смотрю, – убрав руки в карманы, он стоял, как победитель.

Этот разговор повторялся по кругу несколько раз. В момент, когда антидот чуть не убежал, мне пришлось позволить Люку пялиться безотрывно, потому что я должна была работать столь же безотрывно.

– Готово, – заключила я. Уже по привычке сложила вместе подушечки большого и указательного пальцев, порождая магический всплеск, и тем самым, с едва слышным шипением, затушила огонь.

Жидкость в котелке получилась фиолетового цвета. Хоть больше и не кипела, она казалась живой: от зелья отрывались фиолетовые пузырьки, похожие на мыльные, и лопались, осыпаясь блестящими мокрыми хлопьями. Я пробежалась по странице в алхимической книге, сверяя получившийся результат с должным.

– Фиолетовый цвет – есть, ярко выраженный аромат корицы, – нюхнула, – есть.

Мне даже кушать захотелось...

После зачерпнула немного зелья половником и перелила с помощью воронки в сосуд. Закрыла пробкой, потрясла, как рекомендовали, чтобы волшебная жидкость стремительно остыла.

– Ну, – продемонстрировала антидот дракону, – иди, пробуй.

И отстань уже от меня.

Люк отлепился от стены и пошёл ко мне медленно, как хищник, готовящийся рвануть за жертвой на охоте. Он остановился только тогда, когда ещё шаг бы просто вдавил меня в стол.

– Напой меня, – заявил дракон.

Я захлебнулась воздухом.

– С чего бы?! Об этом речи не шло! Пей давай!

– Я сказал, что хочу его попробовать, но не уточнял, как.

Представляя на месте пробки его голову, я выдернула её из колбы и прислонила горлышко к губам дракона.

– Ну же, подсоби мне хоть сколько-то! – возмутилась я.

– Я могу наклониться, чтобы тебе легче было меня целовать, – предложил Люк.

– Целовать? Зачем мне тебя... О, нет! Нет, нет, нет! Даже не думай!

Поставив зелье на стол со стуком, я отошла в дальний угол лаборатории.

– Так ты отказываешься? – будто бы я не дала это понять, уточнил Люк. – Мне идти к ректору? Готова платить штраф? Тогда тебе в любом случае придётся обратиться к кому-нибудь, у кого есть деньги, не такому великодушному и щедрому, как я...

Негодую, я вернулась к дракону.

– Выпей, пожалуйста, – прошипела и снова поднесла зелье к его губам.

– Знаешь, а ведь почти обидно, что ты так отказываешься. Я – мастер в поцелуях! Ну, как скажешь.

Он выхватил антидот у меня из рук и глотнул. Испустив облегчённый вздох, я почувствовала на своих губах чужие губы. Всё произошло слишком быстро, я успела ощутить себя втянутой в поцелуй быстрее, чем осознала, что меня ухватили за щёки. Люк не сглотнул зелье. Единственный способ заставить его выпить его был поддерживать поцелуй.

Стоя с широко раскрытыми глазами, я пылала, ощущая приятную прохладу зелья и его язык. Когда он, наконец, сглотнул, наши языки продолжили переплетаться друг с другом. Если бы меня прямо в этот миг отпустили, я бы без раздумий побежала по коридорам и испытала удачу в догонялках с умертвиями. Но антидот, видимо, не отличался мгновенным действием. Меня целовали и целовали, так, что я начала задыхаться.

Глава 9. Ночь в Академии Цезариуса

Ну, как ночь? Скорее раннее утро, тот период, когда самые преданные делу преподаватели уже встали и зажгли свет в своих комнатах и кабинетах, а повара приступили к работе на кухне, чтобы прокормить ещё не скоро расшевелившихся адептов и их профессоров.

Некроманты-преподаватели уже должны были уводить своих подопечных обратно на кладбище, в их склепы и могилы. Впрочем, бывало, что какое-то умертвие выгуливали вплоть до того, как у студентов начнётся первая пара: у мертвяков, знаете ли, тоже есть свой характер, сохранившийся со времён, когда те были живыми. Да и сила, и физические способности, и умственные у всех были разные: всё очень сильно зависело от того, как заботятся о покойных, укрепляют ли их кости, чистят ли могилы, освежают ли чары, кормят ли вовремя. Вот с кормёжкой всегда были проблемы, потому что, так уж вышло, что самым любимым блюдом мёртвых была живая плоть.

Староста бы сам прибил меня, если бы узнал, с какой скоростью я неслась по галерее, рискуя столкнуться с каким-нибудь отставшим умертвием, свернула налево и поднялась по лестнице к Лунной Арке. Только пройдя через неё, я остановилась и перевела дыхание. Дико хотелось пить. Я прикоснулась к губам: они должны были быть сухими, но всё ещё казались влажными после жаркого поцелуя красного дракона. А ещё на ощупь они были больше положенного.

Оглянувшись, я увидела тень, мелькнувшую недалеко от галереи, и, толком не отдышавшись, снова побежала. Женские комнаты располагались на верхних этажах, до которых умертвиям было тяжелее всего добраться: магическим подъёмником они пользоваться не могли, а пока преодолевали ступеньки, могли тысячу раз свалиться. Проблема в том, что ночью подъёмник не работал. Магические печати активировались лишь за полтора часа до первой пары. Так что мне пришлось прибегнуть к ступеням.

Поднималась я по ним редко, почти никогда: магический подъёмник доставлял практически на самый верхний этаж, оттуда нужно было подняться всего на пару ступенек, в отдельную зону спаленок факультета попаданцев. Там же находилась наша крошечная гостиная, как прокаженная, отделённая от больших гостиных других факультетов на первом этаже. Насколько я знала, наши комнаты были меньше, как и наши порции в столовой, но, по крайней мере, нас не лишали домовых, одинаковой для всех формы и регулярно сменяемого белья.

Оглянувшись, нет ли кого за мной, я влетела в кого-то спереди и повалилась. Прямо под мной развалился... кто-то. С синеватой кожей. У него отвалились руки – и в каждой из них было по чемодану. И он шевелился.

Зажав себе рот, чтобы сдержать крик, я решила, что разумнее всего удирать отсюда, и взлетела вверх с такой скоростью, словно у меня действительно вдруг выросли крылья. К моменту, когда мне удалось добраться до своей комнаты, на всё общежитие зазвонил первый будильник.

– Аргх, – провела рукой по лицу, сползая по двери вниз. – Не поспать...

Моя домовая, настолько миниатюрная, что перемещалась по магической почте, выпрыгнула из «почтового ящика», иначе говоря – из воздуха, посреди комнаты. Она поглядела на мою застеленную постель и цокнула языком.

– Ну и где мы шлялися? – уперев руки в боки, спросила старушка с рыжими кудрями ростом с половину моей руки.

Домовых отличала фотографическая память. Они помнили всё, что видели, до мельчайших деталей, потому что она точно знала, что я не ночевала дома.

– На отработке, – я кое-как поднялась и подошла к графину с водой на прикроватной тумбочке. Вместо того чтобы нормально налить попить в кружку, я потянулась к горлу и пролила половину на себя.

– И вот из всех девчонок мне мало того, что попаданка досталась, так ещё и проблемная, как постельный клоп!

Я вернула графин на место.

– У меня и без вашего ворчания была жуткая ночь, – потирая лоб, я предчувствовала головную боль.

– Ну уж явно не весёлая, раз от тебя мертвяком пахнет, – картинно принялась носом-картошкой. – Снимай форму, я её быстренько почищу. Давай-давай, отдавай всё бабке Софи.

Я зашла за ширму у шкафа и перекинула через неё вещи.

– А рубашка-то другая! Почему рубашка другая? – не оставила незамеченной эту деталь домовая.

– Потому что ректор старую сжёг. Точно!!! – вспомнила я с ужасом. – Я же не захватила антидот, чтобы ректору передать!

Паника обуревала меня:

– Ну, я же дала Люку антидот. А если ректор не поверит?.. Скажет, что не сама готовила?.. Если Люк мне отомстит за то, что я ему в лицо зельем плеснула? Ой-ой-ой!!!

– Чего ты там паникуешь, как девица на выданье? – повесила мне на ширму чистую форму домовая. – А ну брысь мыться, негодная! А то не успеешь на пары и опять наказание схлопочешь.

Я переоделась в домашнее и не успела с полотенцем уйти в ванную, как магическая почта передала в комнату письмо.

Глава 10. Между аристократами и домовыми

– Чего ты копаешься? – бабка Софи подняла письмо с пола и зачитала имя отправителя. – Вот о чём я и говорю! Тебя ректор зовёт! Чего опять натворила-то?

Я на негнущихся ногах повернулась к двери.

– Куда ты пошла, с полотенцем-то? – остановила меня домовая. – Лорд тебя после пар зовёт, так что собирайся нормально, потом прочитаешь, что там ещё в письме! Ух, наказание какое!

Она продолжила покрывать меня нехорошими словами, даже когда закрыла за мной спальню.

Ванная комната располагалась на том же этаже и была общей. Что, впрочем, не помешало высокородным девицам согнать всех попаданок мыться в самом дальнем углу. Если же мы пытались воспользоваться другой ванной или душем, то вечно случались какие-нибудь неприятности: гель стрелял в глаза, тёк кипяток или ледяная вода, паста летела мимо щётки... В своих выходках адептки из благородных семей были ничуть не лучше дворовых мальчишек, бывших палками крапиву и плюющихся бумажками через пластиковые ручки.

К счастью, сейчас в ванной комнате никого не было, и я спокойно привела себя в порядок. Когда, с влажными волосами и покрасневшими щеками, я вернулась в комнату, моя домовая уже закончила с лёгкой уборкой и указала на рюкзак на кресле у стола.

– Я взяла на себя посмотреть твоё сегодняшнее расписание и всё собрала, – гордо заявила она. – Так что садися, ща мы тебе ещё волосы подправим и будешь... ну, не красоткой, но от лица отличима.

Бабка Софи высушила и завила мне волосы, после чего, немного подумав, собрала их в высокий хвост.

– У тебя ж сегодня-ссс тренировка значит, – пояснила она. – Выпей сегодня за завтраком витаминное зелье, а то же совсем замоталась с виду.

И домовая исчезла. Хоть манеры у неё были и своеобразные, она была той, кто всегда помогала мне и заслуживала доверия. Возможно, единственная во всей академии. Из-за ответственного подхода к работе домовые предпочитали поддерживать чистоту не только в доме, но и следили за тем, кто в нём обитает, как если бы он был ещё одним предметом интерьера.

– Глядите-ка, кто проснулся с первыми птичками! – услышала я голос Мелиссы Шайнингскотт. Она вышла из своей спальни посреди коридора. Её платиновые волосы были уложены в сложную причёску с пучком, вокруг которого обвились косы, будто змеи.

– И тебе доброго утра, Мэл, – поприветствовала я.

От моего обращения девушка ненадолго выпала из реальности, что позволило мне сказать на магический подъёмник у лестницы и опуститься вниз к Лунной Арке.

Когда я спустилась по ступенькам к галерее, то меня настигло очередное магическое письмо. Оно упало мне прямо в ладони – и на сей раз было от Люка: «Приглашаю тебя позавтракать в моей комнате. Приходи на второй этаж в пятую. Или я расскажу о твоём фамильяре».

Откуда он вообще знал, что я уже проснулась?!

Я повертела в руках плотную бумагу с красной печатью и в итоге, достав из рюкзака карандаш, нацарапала на обратной стороне письма, прислонившись к стене: «Вынуждена отклонить приглашение. Ночью я сильно замёрзла и заболела. Не хотелось бы кашлять на вас, лорд Этиньен».

Отправив письмо по тому же магическому пути, по которому оно пришло, но не успела сделать и пару шагов в галерее, как мне пришло другое послание: в свёртке, помимо письма, лежала баночка с сосательными таблетками. Письмо же содержало следующие слова: «Тогда

приглашаю на ужин. Уверяю, что с этим лекарством к вечеру вы будете совершенно здоровы, госпожа Воронцова!»

Я запихнула лекарство в пространственный карман, как то, что желательно бы всегда иметь при себе. От дарёных таблеток не отказываются, а вот как отказаться от того, чтобы остаться с красным драконом наедине, – вопрос со звёздочкой...

– Адептка Воронцова!

Нет, меня сегодня решительно не хотели оставлять в покое наедине со своими мыслями!

– Да, госпожа Тавири?

Госпожа Тавири была домовой и комендантом нашего общежития. В отличие от бабки Софи, госпожа Тавири изъяснялась исключительно грамотно, держалась холодно и, в целом, казалось, не любила всех и вся в академии, не только попаданцев.

– Идём со мной, – поманила она.

– Зачем?

– Если зову, значит, нужна, – отчеканила госпожа Тавири. – Требуется подготовить комнату к заезду принца. Предотвращаю твои глупые вопросы, все свободные домовые уже либо там, либо на кухне, либо тебя не касается.

– Но я ведь ни магией пока толком не владею, ни уборкой заниматься перед занятиями не могу...

– Нужен кто-то высокий, кто развесит все вещи принца в гардеробной. Его собственный слуга сейчас... в неудовлетворительном состоянии. Ты дольше препираешься со мной, чем потратишь на работу. Пошевелишься – управишься до завтрака.

Мысленно выругавшись, я последовала за главной домовой на второй этаж жилого крыла.

Глава 11. Пока манекен не взмолится о пощаде

Судя по количеству чехлов с вещами, сделала вывод, что принц собирался на них спать. Иначе я не понимаю, зачем кому-то на последнем году обучения может понадобиться сорок изысканных костюмов разных цветов, притом, что на занятия все обязаны ходить в утверждённой форме. У принца, кстати, имелось десять комплектов формы, которые лишь слегка отличались оттенками. Помимо них, я разместила на вешалках кучу плащей и шуб. И шляп на крючках.

Госпожа Тавири сверилась с часами.

– Ну вот, говорила же, что до завтрака успеешь, – она критически оглядела штанги, полки и обувницы, которыми занимались домовые, и удовлетворённо кивнула. – Можешь идти, адептка Воронцова. И выпей витаминное зелье за завтраком.

Уголок моих губ дёрнулся: забавно, что комендант была не первой домовой за утро, посоветовавшей мне подобное.

– И-и-и раз! – скомандовал тренер Брикс, и мы приняли боевую стойку, подняв и изогнув ведущую руку так, чтобы получился прямой угол. – И-и-и два!

По второй команде наша группа образовывала на поверхности ладони огненный шар.

– И-и-и три!

По третьей шар срывался с ладони, повинуюсь движению кисти.

– А теперь всё это в два раза быстрее, пока манекен напротив вас не взмолится о пощаде, ясно?!

– Ясно, тренер Брикс!!! – хором отозвались мы.

Тренер Брикс был коренастым мужчиной с большим ртом и громким голосом. У него не было одного глаза, неправильно сросся нос, а вместо левой ноги был протез. На его коже тут и там выступала драконья чешуя, но вся академия знала, что он утратил способность перевоплощаться вместе с ногой. Несмотря на отсутствие глаза, видел старый дракон прекрасно, так что...

– Адепт Семечкин, вы так скорее прожжёте адептке Адамс лицо! Хотите провести свидание в лазарете?!

Антон Семечкин был попаданцем из Санкт-Петербурга, как и я. Лиззи Адамс – из какого-то городка с трудновыговариваемым названием в Уэльсе. Все мы, попав в Подлунье, обнаружили, что не испытываем проблем с пониманием друг друга. Единственное, что мы слышали в речах – это акценты, но слова все были понятны. Таково было влияние самого магического перехода на тело одарённого.

– Адептка Воронцова, меть в свой манекен, а не в чужой! – прикрикнул на меня тренер Брикс.

Я прикусила губу: действительно, рука дрогнула и направила удар в голову манекена моей соседки по спортзалу, Лоры Шлёсс.

– Прости, – извинилась перед стоявшей справа однокурсницей.

– Ничего. У меня и так не получается, – робко отозвалась она.

Из-за недосыпа и усталости у меня кружилась голова. Писать на парах это мне не помешало, но вот точно метить куда-то боевыми заклинаниями...

– Адептка Воронцова, держите руку выше! – снова поправил меня тренер.

– Воронцова, ты чего? – шепнул мне стоящий слева Марк Князев. – Случилось что-то? Ты сегодня лажаешь и лажаешь.

– И вовсе я не лажаю.

– Правда, что ли? Ты чуть не заснула на теории некромантии. А ведь там рассказывали про влияние трупных личинок на чистоту заклинания!

– Тьфу ты, Князев, нашёл, что вспомнить!

Парень засмеялся и продолжил отрабатывать огненный шар на своём манекене. Мне бы стоило заняться тем же самым, пока суровый тренер Брикс не поставил мне неуд.

Следующий мой шар попал в коленку манекена. Рука казалась свинцовой, не получалось рассчитать силу броска. У других ребят из нашей попаданческой группы дела были немногим лучше. Мало того, что болела ведущая рука, так ещё и слабость накатывала с каждым отпущенным заклинанием.

Очередной шар сорвался с руки.

– Адептка Воронцова!

Тренер направлялся прямо ко мне. Ну что опять? Тем временем моё заклинание ударило манекен прямо между ног.

– Ты почему не сказала, что тебя сегодня освободили от тренировки? – хмуро спросил старый дракон.

Глава 12. Драконы говорят о репутации

– Пфф-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! – разразился смехом Люк Этиньен, распугивая присевших на ветках за окном птиц и вызывая гнев у забранного из подземелья кота. Кот отчаянно пытался атаковать их, но стекло мешало его важной миссии. Так тут ещё и дракон заржал!

– Это не настолько смешно, – отчеканил его собеседник.

– Ошибаешься, Колин, – Люк смахнул слезу с уголка глаза. – Это очень смешно. Значит, ты всё-таки доконал своих предков. Поздравляю! Что теперь будешь делать?

Вообще, красный дракон очень хотел позавтракать с сине vlasой адепткой, даже её кота притащил, но девушка сумела оттянуть их следующую встречу, так что пришлось довольствоваться общением с двоюродным братом.

Колин Цезарион откинулся на спинку дивана с багровой обивкой:

– Подыграю им несколько месяцев. Похожу на занятия, подцеплю какую-нибудь уменьшую красотку, а там они остынут и оставят свою идею с моей свадьбой.

Его кузен покачал головой:

– На твоём месте, я бы отнёсся к их угрозе всерьёз. Вспомни, они прежде никогда не ставили тебе ультиматумов. Дядя с тётей точно не хотят ещё одного скандала, подобного случаю с Сесилией Фэй.

– Я был уверен, что нас не должны заметить! – внутри дракона всё ещё кипело возмущение. – Такое чувство, будто она сама и сказала журналюгам, где нас искать.

– Не исключено, – отметил красный дракон. – Она была более чем востребована на рынке невест, но отклоняла приглашения. Вполне могла это делать, потому что хотела выйти за тебя.

– А ты откуда знаешь?

– В академии сплетен хватает.

Синий дракон потянулся к печеньям на журнальном столике и запихнул в рот парочку. Прожевав, сказал:

– Я действительно не хочу лишаться провинции Коввин. Это плодородные земли.

– И твои родители изначально передали их тебе, чтобы не обидеть, что отстраняют от руководящих должностей в столице.

– Но и к браку я не готов! Найти бы такую девицу, на которой можно было бы жениться и после развестись под предлогом, скажем, измены. Такую, чью репутацию можно без проблем запятнать. Тогда я бы и условия семьи выполнил, и от нежеланной жены избавился. Проблема в том, что кто со мной разводиться-то захочет? Тем более рискнуть больше никогда не выйти замуж?

Люк хмыкнул:

– Соблазни попаданку. Сыграй невероятную историю любви, используй девушку и брось. Тут даже необязательно её согласие на развод, кто её права в суде защитит?

Принц задумался.

– Я же девчонке так всю жизнь сломаю, – неуверенно произнёс Колин, будто бы и не задумался о подобном сам. Но он-то предполагал, что запятнанную репутацию будет шанс восстановить: для этого достаточно принадлежать к какому-нибудь влиятельному роду или иметь возможность предложить огромное приданое. Так бы могла выкрутиться та же Сесилия Фэй. Да даже если позабыть про род, мужчина предполагал, что у той, кого он бросит, будет свой дом!

– Если совесть мучает, попытайся договориться с кем-то. Заплати ей.

– А как же магический кристалл? Брак не будет заключён, если невеста не любит дракона.

– Тогда думай сам, – развёл руками Люк. – Что ты меня-то спрашиваешь?

В комнате Люка Этиньена, куда Колин заглянул, чтобы не пересекаться с другими адептами до пар и не мешать готовить его спальню домовым, впервые за утро повисла тишина. Синий дракон постукивал когтями по столу с завтраком.

– Если благодаря попаданке я сохраню Коввин, то могу позаботиться о ней после развода. Выплата должна сгладить разбитое сердце и отсутствие связей? – вздохнул Колин.

Глава 13. Неожиданный подарок

Короткий стук в кабинет ректора – и мне открыли дверь, будто стояли прямо за нею.

– Здравствуйте, адептка Воронцова, – Ричард дал мне пройти и накинул на меня плед.
– Проходите, вас уже ждут. Я принесу горячее.

– Кофе, пожалуйста.

Приобняв, умертвие довело меня до кресла у рабочего стола хозяина кабинета и отлучилось. Я проводила его удивлённым взглядом: мертвец в помощниках у ректора всегда был достаточно галантен и внимателен, однако подобные ухаживания были чем-то новеньким.

Дракон не отрывал взгляда от бумаг, я не решалась заговорить. Его ручка скользила по желтоватым листам с будто бы умноженной на два, в сравнение с нормальной, скоростью, пальцы, напряжённые и изогнутые, должны были ныть или онеметь.

Скрип бумаги, на которую давили буквы, неприятно оседал в ушах.

– Апчхи!!! – в последнюю минуту я успела заслонить рот ладошкой.

– Держите, адептка Воронцова, – Ричард удивительно быстро для скелета оказался рядом со мной и предложил мне носовой платочек.

– Спасибо, ты очень любезен.

Умертвие клацнуло зубами в улыбке и поставило передо мной на край стола ректора горячее молоко с мёдом.

– Но я же просила кофе? – я подавила очередное чихание.

– Вы болеете, – когда Ричард что-то произносил, за его зубами виднелся фиолетовый свет заклинания, поддерживавшего в нём жизнь после смерти и возможность говорить.

– Дожили, – буркнула я, – меня пытается отчитывать умертвие.

Ректор прервался, наконец, отложив ручку на подставку.

– Считаете, он не прав? – не без насмешки поинтересовался дракон. – Адептка, если вы больны, вам достаточно было посетить лазарет, и мне бы послали оттуда сообщение. Почему я всё узнаю от своего племянника? Как про антидот, так и про вашу болезнь? Вы понимаете, насколько опасны тренировки, когда вы не здоровы?

Широко распахнула глаза.

– Я...

Дракон вскинул ладонь:

– Магия нестабильна во время болезней. Случайный чих – и вы подожгли кому-то волосы. Использование магии при слабости – обморок. Я уже даже не знаю, чем вас наказывать, Воронцова! Исключением?!

Н-нет!!!

– Я...

– Зелье, что продемонстрировал мне племянник, вне сомнений, приготовлено правильно, я и сам его выпил и рядом с вами испытываю исключительно раздражение, никак не любовь. Но это не значит, что вам запрещено пользоваться благами академии и брать освобождения...

– Да дайте мне сказать, пожалуйста! – возмутилась, стукнув чашечкой с молоком по блюдцу. – Я не больна! Я сказала так вашему племяннику, чтобы отвадить его. Не думала, что он скажет вам и проверит, есть ли у меня освобождение от тренировок...

Чем больше слов вылетало из моего рта, тем ниже опускалась моя голова, пока я окончательно не вжала её в плечи под ставшим драконьим взглядом лорда Этиньена.

Зудящий нос заставил пошевелиться и приложить к нему платочек. Ректор моргнул, вернув себе полностью человеческий облик.

– Распишитесь здесь, – красный дракон пододвинул мне одну из бумаг, которыми занимался.

– Что это? – спросила, прежде чем прочитала.

– Разрешение на собственный ящик магической почты. Чтобы вам в комнату можно было посылать не только письма, но и полноценные посылки без ограничений.

– Но я не подавала прошение... – я поражённо пробежалась по строкам разрешения. – Мне нечем за него платить...

– Люк решил сделать вам подарок. Ящик уже оплачен на четыре года вперёд.

Мне будто нерв на лице защемило, когда услышала.

– Это дорогой и необоснованный подарок. Я не могу его принять, – убрала руки от стола, зажав чашечку с молоком, как щит. – К тому же, он мне не нужен. Мне некому посылать что-то серьёзное и не от кого получать.

Я снова чихнула. Неужели действительно заболела?

– Адептка Воронцова, мне пришлось подписать и оформить кучу бумаг, потому что мой племянник захотел сделать вам этот подарок. Значит, он вам понадобится. Примите и всё, не треплите мне нервы.

Глава 14. Сила малиновых пирожков

Колин уловил этот запах ещё в коридоре, но гораздо ярче он ощущался в подготовленной для него комнате. Самое точное слово, которым он мог бы его описать, – неуместный. Яркая сладкая отдушка, мыло и пар были слишком простым, слишком непримечательным сочетанием для избалованного имперского носа. Но за всем этим – притягательный запах осенней листвы, осевший на чьей-то мягкой коже, естественный, манящий дракона.

Синий дракон распахнул крышку и похлопал по плечу Бернарда, для которого в комнате специально стоял уютный гроб, занавешенный шторкой в алькове.

– Берни, кто-то, помимо домовых, помогал прибираться? – спросил он своё личное умертвие. Он принялся. – Даже на тебе остался этот запах. Это девушка?

– Девушка? – переспросил Бернард. Две его руки, пережившие отсоединение от тела и операцию по пришиванию обратно, всё ещё шевелились с трудом. – Не помню в комнате девушки.

Колин нахмурился:

– Ну не от домовых же этот запах! Пар и мыло ещё ладно, но сладкая отдушка похожа на девчоночье уходовое средство, причём паршивенькое, я такое в тавернах нюхал. И этот притягательный запах листвы...

Бернард вышагнул из своего гроба и прошагал к зеркалу в пол, чтобы размять конечности.

– Помню девушку с таким запахом! – воскликнул он, отчего заклинание в его рту едва не заискрилось и не подожгло волосы. – Это из-за неё у меня отпали мои чудесные руки!

Младший принц ускорил закрепление конечностей чарами: делать это можно было лишь спустя несколько часов после пришивания, как раз подошёл срок.

– Руки у тебя отвалились, потому что чемоданы оказались тяжеловаты. Маловато сил в тебя вложил, – возразил Колин, удовлетворённо оглядывая результат работы. – Постой! Ты встречал эту девушку?!

– Я так и сказал, вашество, – проворчал Бернард, выбирая, какой балахон с нашивкой принадлежности Колину ему больше подходит – синий императорский или академический тёмно-серый. – Крайне невоспитанная девушка! Можете себе представить, она налетела на меня, пока я заносил ваши вещи. Не поздоровалась, не извинилась!

Синеватое лицо умертвия вдруг просияло. В отличие от Ричарда в кабинете ректора, сотворённого из скелета, найденного лордом-некромантом в путешествиях, Бернард при жизни был другом семьи, завещавшим своё тело, и потому был оживлён тогда, когда ещё не успел особо повредиться.

– Может, она заходила, чтобы это сделать? Тогда, когда я был в лаборатории.

– Откуда девушке знать, что ты здесь? – не разделял его энтузиазма Колин. – Может, это была одна из моих поклонниц? Надо спросить у домовых.

Мужчина не стал затруднять себя поисками госпожи Тавири – гораздо проще было просто позвать в свою комнатную домовую и спросить всё у неё.

– Здесь была какая-то девушка? – едва женщина выпрыгнула из воздуха, бросил в неё вопрос он.

Закреплённая за его комнатой прислужница, молодая и загорелая, приложила пальчик к губам:

– Была, да. Выглядела болезненно, как котёнок с улицы.

Домовая сверкнула зелёными глазами:

– А что, она что-то натворила? Хотите пожаловаться?

Колин замахал руками:

– Нет, ничего не натворила, – он пнул хотевшего возмутиться Бернарда. – Я просто хотел бы узнать её имя.

– Так если она ничего не натворила, зачем вам имя узнавать? Вдруг вы чего нехорошее задумали?

Домовые не отличались пиететом.

– Почему она здесь была? – зашёл с другой стороны принц.

– Комендант попросила её помочь развесить чехлы, – пояснила, укавав пухлой ладошкой на гардероб, домовая.

– Могу я её поблагодарить? Мне нужно знать имя, чтобы выслать подарок.

– А нас вы так никогда не благодарите... – с намёком протянула домовая.

– Я и вам пришлю конфеты. Ваши любимые, – с улыбкой пообещал Колин Цезарион.

– Малиновые пирожки, – поправила его женщина.

– Как скажете.

Оглядев синего дракона критическим взглядом, она всё же назвала желанное имя:

– Мия Воронцова. Первокурсница.

Глава 15. Дракони́й дол́г

– Витаминное зелье не пила, красавися? – укорила меня домовая, пока я, завёрнутая в одеяло, тянулась рукой за очередным носовым платком и случайно столкнула с письменного стола баночку таблеток, подаренных красным драконом. – И таблетки тоже, бедовая? Вот и что с тобой такой прикажешь делать-то?!

У меня определённо поднялась температура. Нос ощущался как бумага, с которой ластиком отчаянно стирали ошибку, написанную ручкой.

– Заботиться, кормить и дать поспать, – простонала я. – И разбудить до начала пар.

Мне только наказания за неудовлетворительную посещаемость не хватало в крышку гроба «У Мии нет повышенной стипендии».

– К парам её разбудить, ишь какая деловая! – ворчала бабка Софи. И ворчала долго, но я не слушала, потому что уснула быстро и крепко, как если не собиралась проснуться.

Голова гудела, во рту осел кислый привкус чего-то. Веки поднимались с неохотой, я бы с удовольствием поспала подольше, но что-то разбудило и кричало внутри, что именно сейчас пора бы проснуться.

– Доброе утро, побродяжка! Как себя чувствуешь?

Никогда ещё я не соскакивала с кровати с такой скоростью. Утянув за собой одеяло, чтобы прикрыться, я запуталась в нём ногами и с невероятной грациозностью повалилась попой вверх.

– Прямо так сразу? – со смешком спросил Люк.

Во второй раз я не стала спешить и поднялась нормально. Тянуть за собой одеяло тоже не было особой нужды: я всё ещё была в своей целомудренной пижамке с длинными рукавами и штанами.

– Какого хре... проклятия ты тут?!

– Милая, это ты в моей комнате, а не я в твоей.

Я огляделась: обстановка действительно была незнакомой. Эта комната была больше, располагала диваном, огромной кроватью, большим письменным столом, журнальным столиком, на котором исходил едва заметным дымком завтрак. Вместо привычных для академии бежевых, серых и древесных оттенков, здесь господствовал красный.

– Тогда какого проклятия я тут?!

– Ты точно хочешь это знать? – прищурившись, поинтересовался он.

– Я же спросила, – мысленно закатила глаза и прокляла дракон на всякий случай.

– Я ждал тебя на ужин, а когда ты не ответила ни на одно моё сообщение, пришёл к тебе лично.

Не хочу знать, от кого он узнал номер моей комнаты.

– Так я обнаружил, что ты разболелась. Поскольку это я недосмотрел за тобой прошлой ночью, как и за тем, что ты выпьешь лекарства и не пойдёшь на тренировку, я был обязан поставить тебя на ноги, чтобы ты не пропустила занятия.

– И?

– И легче всего это было сделать, прижимая тебя к себе всю ночь, чтобы вливать в твоё тело мою жаркую...

Я зажмурилась и спрятала лицо за ладонями.

– ...магическую энергию.

Распахнула глаза.

– И всё-таки как самочувствие, побродяжка? – Люк явно надо мной смеялся. – Здорова, как дракон?

Моя пижама была мокрой от пота, но в остальном я не испытывала особого дискомфорта. Кашлять или чихать больше не тянуло, из носа не текло, он не болел от того, что я истёрла его платками. Шутит дракон или нет, но на мне использовали магию – и мне было хорошо.

– Пить хочется, – ну, с небольшими оговорками.

– Я разбудил тебя к завтраку. Надеюсь, ты любишь малину.

Очень люблю...

– Почему я здесь?

Люк вздохнул:

– Я же уже сказал...

Я рискнула прервать его, крепче прижимая к себе одеяло для храбрости:

– Я слышала, что ты сказал. Почему бабка Софи просто позволила тебе утащить адептку из спальни?

Мало ли, что он собирался со мной сделать! Что мог сделать, если бы ему захотелось!

Красный дракон сверкнул на меня изменившимися глазами:

– Лишь идиот в Подлунье рискнёт встать между драконом и его долгом.

Глава 16. Драконы всегда правы

– Что значит – вы ничего не можете сделать?! – воскликнула я, подскочив с кресла. – Меня буквально похитили и лучшее, что вы можете, – это посоветовать мне извлечь плюсы из ситуации?!

Сказать, что я была возмущена, – это назвать цунами обычной волной.

Лорд-ректор черкнул на листе бумаги и протянул его мне. Листочек содержал несколько чисел без пояснений.

– Что это? – нахмурилась я.

– Номера. Этаж, ряд, шкаф, полка. Нужная вам книга называется «Драконий кодекс». Это главный свод законов Подлунья. Вам следует усвоить его как можно раньше, раз вам так везёт на неприятности.

Я сжала бумажку в кулаке.

– То есть вы никак не поможете?! Вообще? Это же ваш племянник, скажите ему отстать от меня!

– Сядьте, Мия! – рыкнул ректор.

Я не столько села, сколько испуганно повалилась назад на сиденье.

– Проблема в том, что согласно законам Подлунья, мой племянник в своём праве, – вздохнул мужчина. – Ваша болезнь – следствие не только ваших решений, но и его. С человеческой девушки спросят меньше, чем с благородного дракона, потому Люк честно исполнил свой долг: вы сейчас можете спокойно возмущаться, не прерываясь на чихи, и вы сегодня посетили все успевший пройти занятия.

– Но он всё делал не из благих побуждений! Лорд-ректор...

– Серьёзное обвинение. Вы можете доказать его правдивость, адептка Воронцова?

Я прикусил губу. Кроме меня, что-то могла бы сказать бабка Софи, но домовая уже встала на сторону Этиньена.

– Мой вам совет, Мия, не пытайтесь плыть против течения, у вас не получится. Без могучего защитника вы просто утонете.

На этой печальной ноте мне пришлось покинуть кабинет. Жутко хотелось расплакаться, громко, от души, чтобы весь замок сотрясся. Но приходилось сдерживать слёзы, терпеть, как щиплет глаза, и думать, как противостоять красному дракону, когда руководство академии мне в этом помогать не собирается. И в этом, возможно, мне мог помочь упомянутый ректором драконий кодекс.

– Вы глядите-ка, адептка в библиотеке, и это за несколько циклов до сессии, – весело поприветствовал меня библиотекарь Цезариуса, дедулька на вид такой же старый, как бюджетные учебники, которые он мне выдавал. – Зачем пожаловали, адептка?

Я показала дедушке мятую бумажку.

– Мне сказали, что здесь я смогу найти драконий кодекс.

Дедуля, роста такого низкого, что сидел на стуле высотой в полтора метра, нацепил на нос очки, болтавшиеся на тонкой золотой цепочке. На нём вообще было много золота: пирсинг в носу и ушах, узоры золотой нитью по зелёной одежде.

– У первокурсницы появился интерес к нашим законам? Похвально для попаданки! – библиотекарь вернул мне листочек. – Ну, иди. Лестница на второй этаж там, нужный шкаф будет сразу налево, как поднимешься.

– Спасибо большое!

Я последовала между шкафами из тёмного дерева к деревянной лестнице, покрытой ковром, видимо, чтобы те, кто ходят, не создавали лишнего шума. Драконий кодекс оказался сразу

заметен на полке, в своей синей, в цвет чешуи правящего рода, обложке. Читальная зона была через несколько рядов.

«Драконий долг – устное, письменное или невысказанное обязательство дракона, которое он считает нужным выполнить любыми доступными ему способами.

Вмешательство в исполнение драконом его долга не защищает вмешавшегося от любых последствий, вплоть до смертельного исхода.

Признать драконий долг безосновательным невозможно».

Чем больше я читала, тем страшнее мне становилось. Старосты во всём были правы, когда предупреждали нас в начале года, особенно в том, какие драконы властные и жадные твари.

«Однако драконий долг можно признать недействительным. Существуют следующие способы:

1. Выплатить дракону, взявшему на себя обязательство, столько золота, сколько он запросит, чтобы отказаться от дальнейшего следования долгу.

2. Выявить, что совершённые драконом действия никак не связаны с долговым обязательством.

Однако даже в случае успешного признания недействительности, по статистике в 95% случаев дело пересматривается в пользу носителя благородного обязательства, именуемого драконьим долгом».

Я захлопнула книгу. Слишком резко, отчего тут же закашлялась от пыли.

– Это какой-то кошмар! – вцепившись в голову, я едва не рвала волосы от досады. – Драконы всегда правы, если драконы не правы, то посмотрите пункт один!

Первый звонок известил о том, что кончается обеденное время и пора спешить на пару по древнему языку.

На древнем языке были написаны все проклятия, многие целебные и защитные чары. Без него профессиональному магу было некуда. И мало того, что сам язык был сложен, так ещё и занятия по нему всегда проводились для всех групп курса одновременно, в большой аудитории, так что меня ждала встреча с Мелиссой и её подлизами.

Я спустилась по лестнице практически бегом, держа драконий кодекс под мышкой. Библиотекарь притормозил меня заклинанием, из-за чего я повисла в воздухе, глупо болтая ногами.

– Куда? Книгу с собой берёте? Тогда подписать ещё кой-чего надо.

Пришлось потратить лишние минуты на заполнение бесполезных бумажек, согласно которым драконий кодекс отпущен из библиотеки под мою полную ответственность и в случае его пропажи мне имеют право отрезать палец и переработать его в колдовской ингредиент. В итоге, когда я успела добежать до нужной аудитории, зазвонил третий, последний, звонок. И каково же было моё удивление, когда рядом с профессором за кафедрой я увидела двух старшекурсников, среди которых был Люк.

Глава 17. Две искры

Споткнувшись о порожек, я повалилась на коленки и зашипела. Тут же появился повод думать, что споткнулась я не из-за собственной неуклюжести, а из-за брошенного кое-кем заклинания: Мелисса, вопреки своей привычке сидеть подальше от профессоров, сегодня сидела на первом ряду, как и её самые богатенькие подпевалы.

– Адептка Воронцова, – поприветствовал меня профессор Мон-Арк. – Счастлив, что вы почтили нас своим присутствием. Причина задержки?

Я поднялась, как никогда радуясь, что в форму входят брюки, а не юбка. Вздохнув, пришлось вынуть из библиотечной книги читательский лист, чтобы продемонстрировать его преподавателю. Для этого было необходимо к нему подойти, что, почему-то, подняло волну шёпотков.

– Глядите на неё, даже не поприветствует принца!

Волоски на мне встали дыбом. Я медленно повернула голову к двум драконам рядом с профессором Мон-Арком, пожилым человеком-некромантом, которому было несколько сотен лет. То есть вот этот второй старшекурсник рядом с Люком – тоже дракон?! Так ещё и принц?! И мне кажется или у него крылья носа как-то странно трепещут?!

– Ваше стремление к знаниям, конечно, похвально, но в следующий раз прошу вас рассчитывать время и приходить до третьего звонка, – голос профессора Мон-Арка вывел меня из шока. – Можете сесть на место, вы ничего не пропустили.

Всё те же шёпотки адептов вторили:

– Она не приветствовала принца, не пропустила, как же!

Занеся ногу над лестницей между рядами парт, я повернулась, отвесила быстрый низкий поклон, протараторила:

– Приветствую, Ваше Высочество!

И только после этого вскочила по ступенькам на самый верхний ряд, как можно дальше от драконов и однокурсниц. Теперь-то я понимала, почему Мелисса вопреки своей привычке сидит внизу, где на виду у профессора. Чтобы быть на виду у принца и лорда Этиньяна. Значит, она знала, что они будут здесь. Осталось мне узнать, зачем они тут.

– Как я уже говорил на первом занятии, древний язык – это сама магия. Не говорите на древнем языке – чем вы лучше простолюдинов? Древний язык – показатель вашего образования, вашей способности использовать сильную магию.

Всё это наш курс уже слышал. Да вся академия слышала, поскольку профессор Мон-Арк то и дело напоминал о своей значимости. Писать мне было нечего, но я всё же раскрыла тетрадь и поставила ручку так, будто что-то записываю. Впрочем, я была одной из немногих настолько старательных адептов: парни переговаривались, девчонки смотрели на драконов.

– Понимаю, адепты, немногим из вас пока доступна значимость наших занятий. Потому сегодня здесь присутствуют адепты Цезарион и Этиньян, которые продемонстрируют вам все глубины древнего языка.

Парни на верхних рядах заржали. Один подсел ближе ко мне и поиграл бровями:

– Готова погружаться в глубины... древнего языка? Ай!

Я почти уверена, что видела, как ему в шею врезались голубая и красная искры, и он отсел, потирая место, куда, как мне показалось, они ужалили.

Профессор отступил, вперёд выступил дракон с короткими синими кудрями.

– Как и сказал профессор Мон-Арк, мы здесь, чтобы помочь вам с занятиями. Но не только. Каждый маг в империи обязан принести клятву верности императорской семье на древнем языке. Каждый год день произвольно выбирается для первокурсников. Сегодня такую клятву принесёте вы.

Так вот зачем принц приехал в академию?

Глава 18. Проклятье принца

Колин наблюдал за Мией Воронцовой, хорошенькой не только по запаху, но и по внешности девушкой, расположившейся на верхнем ряду. Один только этот её поступок привлёк бы его внимание и без запомнившегося аромата: её однокурсницы, все, как одна, предпочли занять нижние места, оставив верхние парням. Потому, когда какой-то парень подсел к первокурснице ближе, Колин тут же бросил в него искру драконьего огня. Что его удивило, так это то, что одновременно с ним так поступил и Люк. Принц скосил на него взгляд, пообещав себе поинтересоваться причиной поступка кузена сразу же после присяги. Было бы плохо, начни они ухаживать за одной и той же девушкой. Так ещё и попаданкой, судя по цвету волос. Вряд ли дальней родственницей.

– Заранее должен предупредить, – Колин улыбнулся своей самой обезоруживающей улыбкой, – отказ от клятвы ведёт к немедленному исключению из Цезариуса. Это серьёзная ответственность – знать древний язык, и от тех, кто изучает его в империи, мы ожидаем стремление приносить пользу обществу.

Большинство адептов и бровью не повели. Конечно, ведь они происходили из знатных семей, и их магически одарённые родители всё прекрасно знали о присяге и приносили её сами. Те же, кто нервничали, включая Мию, очевидно, были попаданцами. Синий дракон прислушался, магически усилив слух, отделяя шёпотки одной девицы от другой, чтобы услышать самый далёкий девичий голосок в комнате, который:

– Проклятые драконы.

Ругал драконов.

Мия, будто поняв, что Колин её услышал, закусил кончик ручки.

Волшебная присяга была непримечательным, но обязательным мероприятием. Чтобы привести её в действие, достаточно было присутствия одного Цезариона. Сколько Колин себя помнил, эту обязанность на себя брала Фрейя. У неё хорошо получалось выглядеть лучезарно и красиво, при этом наблюдая за выражением лица каждого, кто находился с ней в одном помещении. Однако в этом году Фрейю выдавали замуж, и стоило ей услышать о присяге, как она, не отрывая взгляд от брачного договора, сказала родителям:

– Колин будет в Цезариусе? Вот пусть он этим и займётся.

Изначально младший принц предполагал, что его ждёт скука смертная: какой интерес могут вызвать первокурсники? Но как только он узнал, что обладательницей замороженного его запаха являлась первокурсницей, он стал с нетерпением ждать занятия. Её приближение синий дракон ощутил ещё до того, как она, запыхавшись, добралась до аудитории.

От Мии Воронцовой пахло осенней листвой и лекарственными травами. Пока он говорил, девушка на него старательно не смотрела: её внимание было сосредоточено на тетради и учебнике, который она листала и что-то записывала, хмурясь.

– Маг, владеющий древним языком, – это защитник, боец и целитель, герой и злодей, – добавил торжественности в голос Колин. – Его слова могут убивать, воскрешать, исцелять, побеждать войска. Обучаясь древнему языку, вы должны помнить, что с каждым шагом становитесь ближе к могуществу, большинству недоступному. Маленькая демонстрация?

Дракон хлопнул в ладоши, и аудиторию стремительно заполонила непроглядная тьма. Она поглотила свет из окон, звуки, даже запахи. Колин наложил проклятье.

Глава 19. Чернильные змеи

Холод вокруг неприятно щипал кожу, а попытки что-то произнести заканчивались в безмолвии – нетрудно было догадаться, что принц демонстрировал какое-то проклятье. Чего попроще этот красавец выбрать явно не мог!

Для проверки нужно было переключиться с обычного взгляда на магический, что я и сделала, закрыв глаза и мысленно представив, как их покрывает пелена.

С магической точки зрения чернота вокруг оказалась отнюдь не однородной – напротив, в ней было полно жизни. Она выглядела как множество громадных чернильных змей, сплетающихся в клубки. Они выбирали себе адептов и надвигались на них. С их длинных клыков обильно капало на их же кожу.

Когда змеи поняли, что я их вижу, одна из них начала медленно приближаться, гипнотизируя своими жёлтыми глазами. Мир вокруг закружился, как на карусели.

Я понятия не имела, как бороться с проклятьями – мы ещё не изучали ни одного, знаний древнего языка не хватало. Соответственно, хоть я и могла увидеть сплетённые принцем чары, я не знала, как им противостоять: инструкции по сотворению противоборствующих чар, опять же, записаны на древнем языке. Однако кое-что я сделать могла.

Противостоя мешающей змее, я с усилием сумела закрыть глаза. Дальше нужно было быстро сплести в голове огненный шар: поскольку это было простейшее боевое заклинание, творилось оно столь же просто – нужно было выдернуть из множества магических нитей в своём теле одну, скатать её в шарик и бросить в цель. При этом представляя в голове огненный образ. Вот и огненный шар.

Я подготовила руку к броску и резко открыла глаза.

Мой испуганный крик потонул во тьме, как если бы его и не было. Но он был – я понимала, что орала от испуга. Тем временем слетевший с ладони шар врезался прямо в широко раскрытую пасть змеи, которая была готова заглотить мою голову. Огонь потонул в ней, как и всё остальное. Я вжалась в спинку сиденья. И тут на всю аудиторию прозвучал оглушительный хлопок.

Всё ещё смотрящая на мир, используя магический взгляд, я увидела, как тьма стремительно всасывается в синеволового дракона. Его глаза при этом горели пламенем цвета океана, словно сжигали или топили внутри себя тёмные плетения. Он, Люк и профессор Мон-Арк внимательно оглядели нас всех.

– Адепт Этиньен, адепт Семечкин, адепт Князев, проводите адептов Адамс, Шлёсс и Завэр в лазарет, – попросил профессор Люка и моих одноклассников после того, как оценил состояние учащихся, очевидно, с помощью магического зрения. – Они пострадали от проклятья.

Красный дракон и парни не стали возражать: Семечкин и Князев подхватили наших девочек, Люк взял адептку Завэр, магичку с чрезвычайно голубой кровью из подруг Мелиссы, и они на руках вынесли их из аудитории.

– Я провожу адепта Штормсона, – мужчина подошёл к единственному проигравшему тёмной магии парню. – В наше отсутствие адепт Цезарион объяснит вам, что произошло. Все, кому не нужно лечение, сегодня получают высшую отметку.

Глава 20. История Цезариуса

Переход с магического взгляда вызвал головную боль, и я, пошарив в рюкзаке, достала чудодейственные таблетки, подаренные Люком, и проглотила одну. Тут же стало легче – волшебные лекарства на то и волшебные, что действуют не как обычные. Ох как бы мне подобное пригодилось в выпускном классе, когда я пыталась как следует готовиться к экзаменам!

– Только что я сплёл проклятье слепоты Вируса. Кто-нибудь о нём прежде слышал? – обратился к аудитории синий дракон.

Руки практически всех адептов, кроме попаданцев, взметнулись вверх. Кем бы ни был этот Вирус, он был достаточно известен, чтобы даже не любящий читать Джейкоб Шайнингскотт знал ответ. Он сидел немногим ниже меня, потому и заметила.

– Леди Шайнингскотт? – однако спросил принц его сестру-близнеца.

– Цезариус Вирус был девятым императором Подлунья, – охотно отозвалась Мелисса. – Наследник из побочной ветви, рода Вирус, император Цезариус был некромантом и учёным до вступления на престол. Он основал нашу академию в тысяча двести седьмом году от восхождения Цезарионов и передал трон своему выросшему племяннику Дереку Цезариону. Именно Дерек Цезарион отдал созданные лично императором Цезариусом сборники заклинаний в библиотеку академии.

Когда Мелисса говорила что-то умное и не пыталась придать своему голосу унижающую интонацию, мне оказалось на удивление приятно её слушать. Я даже записала за ней всё, чтобы позже почитать об этом Цезариусе Вирусе в учебнике истории.

– Всё верно, леди Шайнингскотт, – кивнул принц. – Все, кто здесь сидят, увидели проклятье через магический взгляд. Снять его, будучи первокурсником, невозможно. Любые чары, которые вы выучили, как плести, из книг, написанных на общем языке, будь то немые или словесные, лишь отсрочат действие настоящего проклятья, но не снимут его. А если вы запаникуете, то даже отсрочить чужое магическое воздействие не сумеете.

Дракон прошёл от кафедры до двери и обратно.

– *Hilarocruelovomanosfumine*, – произнёс он на древнем языке. Я впервые слышала, чтобы кто-то говорил на нём подобным образом. С хрипотцой, уверенно, властно. – *Ворожба жестока в руках глупца*. Так звучат первые строки вашей клятвы.

Принц записал на доске предложение, следом транскрипцию. Читалось: хиларо круэлово манос фуминэ.

– *Noocosfuminesueo*, – продолжил Цезарион. – *Мы все глупцы без оков*.

Читалось: но окос фуминэс уэо.

– *Uedarovomanosmaitos*. *Мы вверяем себя в руки мудрецов*.

Уэ дарово манос маитос.

– *Zeocosuhilarodomaito*. *Наша ворожба будет мудрой в их оковах*.

Зеокос ухиларо до маито.

Я закончила выводить последнюю строчку транскрипции клятвы, когда принц спросил:

– Кто-нибудь скажет, кто изначально говорил на древнем языке? Как насчёт вас, адепт...

Дракон явно пытался вспомнить, знает ли его фамилию.

– Элементали, Колин, – ушей достиг сильный голос Люка Этиньена. – Одними из которых изначально были драконы.

В аудиторию вернулись профессор Мон-Арк, Семечкин, Князев и Этиньен, а также Адамс, Шлёсс, Завэр и Штормсон.

– Что ж, раз все в сборе, пришло время учить клятву! – тут же с удовольствием сменил тему Колин и завалился в кресло профессора.

Глава 21. Слишком много парней

– Что ты делаешь? – подсел ко мне Князев. – Дай клятву переписать.

Я подвинула тетрадь так, чтобы ему легче было смотреть, но чтобы она не ушла из моего виденья.

– Ищу слова с теми же корнями в словаре, – ткнула пальцем в страницу учебника перед собой. – Чтобы сравнить перевод от принца с тем, что в учебнике, и с тем, что получится сделать самой. Раз уж у нас сегодня столь... неожиданное событие вместо занятия.

Марк присвистнул:

– И ведь не лень тебе этим сейчас заниматься? Всё равно ведь клятву принести придётся, если не хотим отсюда вылететь в места похуже! – Князев зарылся пальцами в каштановые кудри на затылке. – Здесь хотя бы кормят бесплатно, жильё без тараканов. Учись да за девчонками ухлёстывай.

В том, что мы всё равно оба произнесём, что велено, однокурсник был прав. Мы – и остальные ребята с факультета попаданцев, потому что деваться некуда.

– Ты ведь дома не поступил? На кого вообще изначально учиться собирался?

– Не поверишь, но в мед доки подавал.

– Ты? – с предсказанным сомнением посмотрела на однокурсника. – Ты на алхимии еле как тройку получаешь.

– Так, а я о чём? Потому и не поступил. А тут, считай, бюджет, общага, мне такое дома и не снилось.

Я вернулась к учебнику:

– Всё равно, в мире, где существует магия, активизируемая одной лишь речью, я бы перепроверяла, что именно меня заставляют говорить.

– Если бы это было опасно, все эти выскочки не клялись бы вместе с ними.

– Аргумент, – признала я.

– Да Князев вообще мозг, когда захочет! – к нам поднялся Семечкин. – Мийка, дай я у тебя тоже спину, у тебя почерк понятней, чем у Сыма. Как он свои иероглифы рисовал, если сейчас пишет так криво?

Антон дёрнул у меня тетрадку.

– Эй!

На моё возмущение парень шикнул.

– Видели бы вы лицо Штормсона, когда ему сказали, что клятву-то он принесёт со всеми, но в журнале за эту пару у него жирный неуд. Я понимаю, наши девчонки не все справились, но этот местный-то что? Так трудно перейти на магический взгляд и придушить змейку немного?

– Придушить? Я вокруг неё шар из воды создал, – вмешался Князев.

– А я огненный шар в пасть кинула, – добавила я.

– А этот ничего не догадался сделать. А Завэр доказала, что у подруг Мелиссы реально нет мозгов.

Я потянулась через Марка и стукнула Антона по руке:

– Парень, а сплетничаешь хуже всех девчонок. Отдай уже тетрадь, я недоучила.

– Ауч!

– Эй!

Вдруг однокурсники одновременно схватились за шеи, и в этот раз я без сомнений видела, как Люк Этиньен, склонившийся над столом Мелиссы, и Колин Цезарион, помогавший с записями Лоре, покрутили указательными пальцами. Они точно колдовали! Но зачем им использовать магию на моих одноклассниках? Может, это всё же не они, и пакость моим друзьям устроил кто-то другой, а драконы, не знаю, магией подмигивали другим девчонкам?

– Я словно о свечу обжёгся, – пожаловался Князев. – Воронцова, поцелуешь? Уверен, твои губы снимут любую боль!

– Мийка скорее добавит, когда тебе врежет, – прокомментировал Семечкин. – Уверен, это Штормсон швырнул заклинание. Мстительный высокородок.

– Высокородок? – переспросила. – Ты теперь слова выдумываешь?

– Новый мир для жизни – новые оскорбления. Гляди, видишь, как этот принц вокруг нашей Лорки вьётся: прямо-таки чешуйчатый павлин.

Не знаю, почему это показалось мне таким забавным, но я аж хрюкнула от смеха.

– А вон тот, – вмешался Князев, кивнул на Этиньена, – сейчас заставит Мелиссу выпрыгнуть из панталончиков.

– Князев, чтоб тебя! – прошипела. Я не хотела это представлять.

– Адептка Воронцова, переседайте на первый ряд, будьте добры! – вмешался профессор Мон-Арк. – Кажется, адепты Семечкин и Князев вас отвлекают!

Глава 22. Их оковы

Пришлось потесниться с фанатками драконов и согласиться сесть дальше всех в ряду, у стенки, чтобы они со своим флиртом не мешали мне учиться.

Магия сложная в руках глупых. Нет оков (– это?) глупые мы все. Мы даруем (даём, даёмся?) в руки умные. Их оковы нашу магию делают (сделают?) умной.

– Тебе с чем-нибудь помочь? – раздалось над моей макушкой как раз в тот момент, когда я закончила приблизительный перевод клятвы с использованием словаря. Вышло, конечно, не столь литературно, как у принца, но главное, что понятно.

– В-ваше В-Высочество? – удивилась я, оторвав взгляд от записей и увидев того самого принца, мягко улыбавшегося белоснежными зубами с ярко выраженными клыками.

Синий дракон мельком глянул мне на стол.

– Ты сделала собственный перевод? – в голосе Колина Цезариона не звучало неодобрения, скорее, он был заинтересован.

– Так легче по-настоящему учить язык, – пояснила я. – Конечно, я могла бы выполнить его и потом, но зачем откладывать, если можно совместить заучивание с переводом. Лучше запомнится.

– Неплохо для первокурсницы, – похвалил дракон. – Для официального перевода чересчур дословно, грамматический порядок слов не изменён, чтобы соответствовать нормам, но в целом перевод правильный. Ты учила языки в родном мире? Много?

– А, эм, да, Ваше Высочество, – я закусила губу и отвернулась, не выдерживая внимания принца. – Всего два, помимо родного: английский и испанский.

Когда я вот так сидела на первом ряду, а он стоял, высокий, красивый, отделяемый от меня только столом, трудно было не испытывать неловкость. Сидящие через несколько девиц, Мелисса и её подружки смотрели на меня так, будто были опаснее драконов. Я уверена, что они и зубами бы в меня вцепились, не смотри на нас столько люд... то есть, посторонних. Если бы девочки только знали, что я и рада бы им отдать их драконов, пусть бы они их утащили от меня подальше!

– Колин, – произнёс принц.

Я недоумённо уставилась на него.

– Не «Ваше Высочество», а Колин. Мы ведь не на балу.

Пять букв – пять гвоздей в крышку моего гроба.

– Колин, нужна твоя кровь, – подошёл к нам Люк, и я был ему рада лишь потому, что он увёл от меня своего родственничка.

Кровь принца была нужна для колдовского стеклянного шара, в котором клубился серый дым, как у провидиц в кино. Стоило принцу занести над ним порезанную ладонь, как упавшие на стекло капли перекрасили серый дым в синий. Рука дракона же мгновенно покрылась чешуёй, не нуждаясь в перевязке.

– Каждый из вас будет подходить к кафедре, когда вас позовут, и подставлять свою ладонь для пореза, – приступил к объяснениям наших дальнейших действий профессор Мон-Арк. – Вы должны будете произнести клятву на древнем языке и капнуть кровь на шар, как только что поступил адепт Цезарион.

Звучало больно. И не объясняло, зачем здесь красный дракон.

– После подойдёте к адепту Этиньену, он заживит вашу ладонь.

А, вот зачем. Прекрасно! Получше медика не нашлось? Обязательно дракон? Впрочем, учитывая то, что он родственник императора, разумно будет предположить, он присутствует тут ещё и как свидетель.

Моя фамилия стояла достаточно высоко в списке адептов, так что у кафедры я оказалась одной из первых. Я не увидела, чем собираются делать надрез. Не когтями же? Это антисанитария!

Профессор Мон-Арк провёл пальцем над поверхностью моей ладони, и там, без всякого прикосновения, оказалась ранка.

–Тцц, – и она болела.

Шар висел в воздухе у доски, я глубоко вздохнула, произнесла слова, из-за волнения с акцентом, и капнула кровью. После заставила себя приблизиться к драконам, наблюдавшим за мной. Руку протягивала неуверенно, но Люк решительно взял моё запястье и направил огонь на порез. Его будто прижгли, хотя, когда огонь исчез, ладонь оказалась идеально белой.

Прежде чем я успела выдернуть запястье и сесть, Люк вложил мне в ладошку записку и заставил сжать в кулаке.

Глава 23. Ненормальная побродяжка

После присяги у меня была уважительная причина сбежать, растворившись в потоке адептов, – пара по практической некромантии шла всего через каких-то десять минут, а добраться надо было до кладбища Цезариуса, расположенного сразу за Мёртвой теплицей, где выращивали растения, пригодные лишь для некротических заклинаний.

Проходя мимо окон на первом этаже, я увидела, как по стёклам стекает вода, и отделилась от остальных.

– День обязан стать ещё хуже? – вздохнула, раздумывая, как дойду до кладбища под дождём. У теплицы сработает защитный купол на случай непогоды во время занятий, так что там будет сухо, но вот по пути придётся помокнуть.

– Что Люк дал тебе? – потребовали ответа у меня за спиной.

Я повернулась – посреди коридора остановилась Мелисса, отпустив своих подружек вперёд. Уперев руки в бока, она сверлила меня голубыми глазами, подходящими скорее принцессе, чем скотине, какой она была.

Достав из кармана брюк записку, я протянула её ей:

– Хочешь забрать? Я даже не разворачивала.

Мелисса нахмурилась, растерялась:

– Серьёзно? Ты вот так отдашь?

– Серьёзнее некуда, – закивала я.

– Ненормальная ты, побродяжка, – протянула Шайнингскотт, медленно забрав зажатую между моими пальцами записку, так, словно боялась, что я её разыгрываю. Когда я никак ей не помешала, однокурсница ушла, одновременно избавив меня от двух неприятных необходимости: разговаривать с ней и читать сообщение красного дракона.

Я вышла на крыльцо. Зонт, как форму, в академии не выдавали, а защититься чарами, как мои одноклассники из этого мира, я не могла, потому что что? Потому что укрывающее от дождя заклинание относилось к классу бытовых! Я стояла на ступенях в укрытии крыши над главным входом в учебную часть и глядела, как частые капли дождя создают лужи между камнями дорожки и грязевые провалы в траве.

– Где наша не пропадала, да? – пробежал мимо меня Князев, прикрывая голову форменным пиджаком.

Семечкин думал поступить так же, но на последней ступеньке развернулся и поднялся ко мне.

– Мий, хочешь, я тебе свой пиджак дам, чтобы ты прикрылась? Сам так добегу, – предложил Антон.

– Да нет, я тоже сейчас так пробегу, – отказалась я, чтобы одноклассник не мёрз потом.

– Точно?

– Ага.

Семечкин пожал плечами и рванул к теплице, как Князев до него. Я стянула с себя пиджак.

– Позволишь тебя проводить?

Да что ж я всем так нужна-то?! Я обернулась.

– В-ваше Высочество? – заикание начинало входить в привычку.

– И тебе здравствуй, госпожа «неплохо для первокурсницы», – синий дракон любезно подставил мне локоть. – По-моему, мы решили обойтись без лишнего официоза. Прибережём его для пиршеств и танцев.

Хотя говорил Колин Цезарион одно, делал другое: к чему его насмешливые вежливость и учтивость?

– Мне нужно за Мёртвую теплицу, – сказала я. – Вам туда по пути?

– Тебе, – поправил синий дракон. – Я как раз туда и направляюсь. Хочу собрать плоды червянника. Необычайно вкусные фрукты, если срезать с них неприглядную кожуру. Ты уже пробовала их?

Нахмурилась невольно.

– Не думаю, что мне это понравится, Ваше Высочество.

– Колин.

– Не думаю, что мне это понравится, принц Колин, – упрямо не называла его по одному лишь имени.

– Не попробуете – не узнаете.

Как-то мы неправильно звучим. Будто флиртуем...

– Зато знаю, что ещё немного, и я опоздаю на занятие, – я попятилась. – Была рада пообщаться, принц Колин.

Я уже не волновалась, что промокла, что испачкала ботинки, главное, что я оказалась под защитным куполом кладбища до начала пары. И улетела от синего дракона.

Глава 24. Две принцесски

Старое дерево с костлявыми ветвями высоко над нашими головами покачивалось на ветру, как рукава на пугале. Его толстые корни выступали над землёй, похожие на канаты, и один шёл так далеко, что уходил под стену Мёртвой теплицы. Внизу, окружая ствол кругами, располагались три рядочка могил. Склепы примыкали к стенам академии и теплицы, образуя закрытый дворик в большом дворе. Покинуть его можно было через Мёртвую теплицу и через дорожку для личей, ведущую в большой двор.

Все собрались у ближнего к теплице склепа, и я решила, что мне туда. Профессор опаздывал и оставил записку на решётке, ведущей к могиле.

– Глядите, наша Воронцова как мокрая ворона, – не успела я дойти, как привлекла внимание Джейн Завэр. – Кто знает, из какого птичника упорхнула синяя птичка?

Я стянула с себя мокрый пиджак и повязала его на поясе, как если так он высохнет быстрее. Сам факт того, что я должна сушиться, напоминал мне о том, что я попаданка, белая ворона в академии, где каждая неудачница в учёбе, зато из правильной семьи, считает себя лучше меня. Стоило мне быть сдержаннее или нет, но я жаждала опустить эту голубокровную.

– Завэр, я понимаю, что тебе обидно, что птица с птичьими мозгами справилась с проклятием лучше тебя, но не лучше ли сосредоточиться на учёбе? А то звучишь жалко.

Джейн подавилась воздухом.

– Жалко звучишь ты, у которой ничего нет, ясно? Таких, как ты, держат тут ради вашей магии. Чтобы вы приносили пользу таким, как я, в будущем.

– Так, значит, кое-что у меня есть, – бросила злую усмешку ей в лицо. – Магический дар, который, очевидно, превосходит твой. Ты, бедняжка, опозорилась сразу перед двумя драконами.

Рыжие волосы Джейн загорелись. В буквальном смысле – они стали пламенем.

– Ты смеешь ставить себя выше меня? – угрожающе надвинулась на меня она.

И тут я поняла, что как бы сильно я ни хотела выйти из разговора победительницей, нужно как-то её успокоить. Более одарена я или нет, а Завэр сейчас свою магию не контролирует. Бесконтрольная магия – как бушующая стихия, потому, по слухам, у каждого адепта в форме есть вшитый артефакт, отслеживающий всплески и передающий их на артефакты в форме преподавателей. То, что у Джейн магия нестабильна, если это так, определяют сразу, а вот я... я себя контролирую, так что применить против неё защиту намеренно не могу, если не хочу, чтобы меня сочли напавшим провокатором и выперли.

– Джейн, – вмешалась Мелисса, положив руку подруге на плечо. – Таким, как мы, лишний раз и говорить с ней не стоит. Всем очевидно, кто здесь имеет лучшее будущее.

Высокомерный голос блондинки медленно залился Завэр в уши и притуши её пожар. От волос отскочили последние язычки пламени, превратились в пепел и осели у надгробий.

– Что здесь происходит? – на кладбище путём личей, между стеной академии и теплицей, с опозданием прибежал профессор Квентин. Почему бы он ни опаздывал (в записке не говорилось), стоило Джейн сорваться, как он явно ускорил своё прибытие.

Адепты стали переглядываться, пока Мелисса не удивила меня, сказав:

– Кому-нибудь нужно проводить Джейн в лазарет. Мне кажется, остаточные следы проклятья спровоцировали всплеск.

Шайнингскотт подтолкнула подругу к профессору.

– Если это так, то я сам её провожу, – преподаватель осматривал девушку. На предмет вырывающихся чар? – Не перебейте друг друга за ещё пятнадцать минут, напоминаю, что это в любом случае не освободит вас от занятий, а вот запах себе испортите.

Мы с Мелиссой случайно пересеклись взглядами. Когда она поняла, что я на неё смотрю, то отвернулась к своим подружкам, словно я была недостойна лицезреть её лицо принцесски. Принцесски, которая с чего-то решила не пользоваться возможностью в очередной раз попортить мне жизнь.

Глава 25. О том, как лезть к мёртвым

Вернулся профессор без Джейн Завэр. Видимо, на второе за день попадание к целителям её решили не отпускать на занятие, а подержать в лазарете подольше, чтобы убедиться, что магия в теле девушки вновь не поведёт себя неправильно. Я за неё не волновалась: учитывая то, какая она родовитая, помереть ей не дадут и предпримут все меры, чтобы уже завтра она снова строила глазки знатым драконам. Не волновалась, но всё же плечи слегка расслабились, когда преподаватель пояснил ворчливо:

– Какие маги нынче душевно слабые пошли, покой им подавай.

И уже громче заговорил:

– Напомните-ка мне, а то я запамятовал, что есть основа практической некромантии, – пройдя сквозь расступившихся перед ним адептов, на ходу спросил некромант. Расступаться перед ним было нужно, если не хотел случайно наступить на полы чернящего плаща и получить нагоняй.

– Кто там слушал меня внимательнее всех? Семечкин?

Собрат-попаданец, о чём-то шептавшийся с Князевым, дёрнулся.

– Правильное произношение словесных заклинание и филигранное плетение немых? – не столько утвердительно, сколько вопросительно, произнёс Антон.

– Это, адепт Семечкин, база всех магических наук, – махнул на него рукой профессор Квентин. – Основа практической некромантии – самооборона. Только недомерок полезет к мёртвым, не способный обеспечить себе защиту.

Мы окружали склеп, в то время как сам преподаватель расхаживал внутри него. Он намеренно наступил ногой на одну из плит пола и взмахом руки остановил полетевший в него из левой стены болт. Он завис в воздухе и следовал за его рукой, пока медленно не опустился на пол.

– Любой мало-мальски значимый мертвец ещё при жизни подготовит себе захоронение с ловушками. А если их и не будет, вы не защищены от возможных болезней и того, что просто не сможете убежать или ударить буйного пробуждённого. Только если...

Профессор сделал паузу, оглядев нас.

– Если ваши тупые лица не обучатся, как себя защищать. Сегодня мы изучим порядок действий при столкновении с трупными личинками. Как их собрать, если они нужны для зелья, как уничтожить, не повредив будущему умертвию.

Следующий час, потому что около получаса занятия уже было потеряно в никуда, нам приходилось тренировать заклинание точечного сожжения мелких живых существ и заклинание телекинеза для небольших объектов и субъектов. На каждое, соответственно, было выделено по полчаса, и результата преподаватель требовал в темпе вальса, неважно, что он сам опоздал. К концу учебного дня у меня гудели голова и руки от магического плетения, как если бы я дёргала за реальные струны, а не за внутренние нити чар.

– Адептка Воронцова, задержитесь, – отозвал меня преподаватель.

Ну конечно, даже если Мелисса меня и прикрыла, с чего бы это делать самой Джейн?

– Да, профессор? – подошла к мужчине у склепа я, не отрывая взгляда от носков своих ботинок.

– Комиссия рассмотрела ваше прошение о повышенной стипендии.

Глава 26. Многообещающая успеваемость?

Отказ.

Мне следовало это ожидать, ведь на протяжении всего сентября не было и недели, когда бы я не посещала ректора, но я надеялась, что моя успеваемость покажется комиссии достаточно многообещающей, чтобы дать мне шанс. Зря понадеялась.

И всё же... отказ. Никаких денег на перекусы, сменную обычную одежду и обувь, косметику, бельё, да и множество вещей, о необходимости которых ты даже не подозреваешь, пока не начинаешь жить от родителей отдельно.

– Когда можно будет подать на апелляцию? – вздохнула. По крайней мере, разговор не о Завэр.

Профессор Квентин пригласил меня пойти с ним в сторону учебного корпуса. Он собирался ответить на ходу.

– Мия, позвольте мне быть с вами честным, – прокашлялся некромант. – Вы можете пойти в деканат и заполнить все бумаги хоть сейчас, и вас утешат, что решение может быть пересмотрено уже к концу наступившего месяца. Но на деле... в лучшем случае, вам повезёт на следующем курсе, и то, только если вы на протяжении всего учебного года больше не будете замешаны в конфликтах, особенно в конфликтах с адептками Шайнингскотт и Завэр.

Потому что их родители безбожно богаты.

– Вы умная девушка, Мия, и сами всё понимаете, – профессор Квентин одарил меня сочувствующим взглядом и добрался до корпуса уже в одиночестве. Я не стала сопровождать его дальше. Застыв на негнувшихся ногах посреди двора, я заплакала, сдерживая крик досады и до крови кусая губы. И было уже неважно, что стоило профессору уйти, как исчезло и его бытовое заклинание, и я оказалась одна под разбушевавшимся, будто услышавшем меня, дождём.

За ним я не чувствовала даже собственных тела, не могла мыслить. Однако вскоре я перестала чувствовать и его.

– Знаешь, у тебя очень сильный дар, – раздалось у меня над головой вместо шума воды. – Бесконтрольная магия редко выражается в слабых заклинаниях, но накрыть грозовым ливнем Цезариус – это надо постараться. Давай-ка пойдём отсюда, пока профессора не набежали, – Колин Цезарион закрывал меня собой и своим заклинанием и протягивал руку. – Или ты хочешь дожидаться их прихода и пойти в лазарет?

Дождаться кого-то, того же профессора Квентина, и идти в лазарет, где всё ещё была Завэр, я точно не хотела, только вот...

– Говоришь так, будто если я пойду с тобой, за мной всё равно не придут, – просипела, потерев пиджак с намёком на отслеживающий артефакт.

Колин улыбнулся.

– Ну, я же принц. Кое-что сделать я могу.

– Ага, одобрить мне повышенную стипендию, – буркнула.

С крыльца уже было слышно, как открылись двери в замок.

– Ну, так что? – рука принца казалась приглашающе тёплой. Но он всё ещё был драконом, а драконам я не доверяла.

Я попятилась от него.

– Нет, спасибо...

– Адептка Воронцова! – выбежать ко мне решил сам ректор. – И Колин, – он оглядел принца. Ректор был дядей Люка по отцу, а не по матери, если судить по фамилии, но всё равно драконы были друг другу родственниками. – Адепт Цезарион, ты видел, что сделала адептка Воронцова?

Меня точно исключат ещё на первом курсе.

Глава 27. Башня И-Так-Сойдёт

Воспользовавшись моментом, Колин уверенно приобнял меня.

– Только то, что девушка была расстроена чем-то столь сильно, что проявился её на редкость высокий дар. Я бы подумал, что ей разбили сердце, – дал ответ ректору принц.

Старший дракон не упустил из виду, как наглый младший оказывал мне симпатию.

– Уж вы-то знаток разбитых сердец, адепт Цезарион, – не стал щадить принца ректор.

Нахмурившись, я вспомнила, что его племянник тоже ронял подобный комментарий в сторону принца Колина в ночь на озере.

– Адептка Воронцова, что случилось? – но ректор не дал мне сосредоточиться на размышлениях.

Я промолчала. Не хотелось вслух признавать, что не сумела безболезненно принять отказ в стипендии, столь мне сейчас необходимой.

– Адептка Воронцова, – когда ректор так произносил мою фамилию, говорить хотелось ещё меньше.

Я прижалась к принцу и шепнула ему в грудь:

– Ещё можно уйти?

Как оказалось, можно! В следующую секунду моё тело прижали крепко к мужскому и вместе со мной оторвались от земли. Вцепившись в форменную одежду Колина, я с ужасом заставила себе не смотреть на удаляющуюся каменную дорожку. К счастью, в воздухе, борясь с ветром и стеной дождя, мы пробыли недолго. Синий дракон добрался со мной до крыши самой дальней башни, где было выбито окно, и залетел внутрь. Это оказался какой-то чердак, заваленный... магической рухлядью, иначе не назвать. Старые мантии в шкафу, сломанные волшебные палочки, треснутые колдовские камни, пыль, чехлы, изогнутые диваны... домовые здесь не бывали.

– Почему ректор не полетел за нами? – спросила, выглядывая в окно. Меня потряхивало, бросало то в жар, то в холод, а дождь всё не кончался.

– Это башня И-Так-Сойдёт, – Колин накинул на меня свой пиджак. – Её нет в Цезариусе.

– То есть как это – нет? – не поняла я.

– Ну, она и есть, и нет, – понятнее не стало. – Как пространственный карман. Она появляется перед Цезарионами, когда нам нужно где-то уединиться.

– Появляется... телепортируется? – загадка башни отвлекла меня от негативных мыслей.

– Не совсем. Она есть везде и есть нигде. Чтобы тебе что-то достать или положить в пространственный карман, существует проводник в виде пиджака. А чтобы появился проход в И-Так-Сойдёт – нужно иметь кровь рода Цезарион.

– То есть можно сказать, что ты всегда носишь с собой башню на случай нужды? – склонила голову к плечу.

– Вот это ближе всего к тому, как это работает, да, хотя всё ещё не точно, – кивнул принц.

– Ничего, на втором курсе объяснят пространственную магию подробнее.

Мои плечи поникли.

– Если только ты не хочешь послушать лекцию от меня, – и подскочили вверх.

И снова поникли, потому что:

– Не стоило нам улетать. Теперь лорд Этиньен точно думает, что я напортила. Меня исключат.

Колин успокаивающе погладил меня по плечам:

– Я повторюсь, Мия, но я же принц.

Хотелось едко сказать, что это не повод злоупотреблять властью, но... мне нужна была помощь дракона. Особенно, если я не хочу, чтобы рядом со мной появился ещё один дракон с долгом.

– Спасибо, – я плюхнулась на запылённый диван. – Почему эта ваша спасительная башня выглядит так...

– Захламлённо? – подсказал синий дракон. – Потому что она для прятков. Спрятать ненужное, спрятать себя.

Он медленно сократил расстояние между нами. Я невольно вжималась в спинку дивана с каждым его шагом. Он положил ладони мне на плечи и посмотрел прямо в глаза. Не отводя взгляда, он начал наполнять меня теплом. Я ощущала, как сохла моя форма, как волосы отлипали ото лба и завивались аккуратными волнами. Закончив, он так же медленно, не разрывая зрительного контакта, отстранился. Я всё это время не дышала.

– Вы оч-очень заботливы, принц Колин, – кое-как выдавила из себя. В смущении, в смятении, в навязанном старостами страхе перед драконами, я первой отвела глаза.

– А вы очень церемонны, Мия, – старшекурсник игриво стукнул указательным пальцем по моему носу. – Как себя чувствуете?

Как если бы весь мир ополчился против меня, растоптал и обещал, что завтра не наступит.

– Паршиво, – кратко суммировала я.

– Позволишь, я всё же провожу тебя до лазарета? Бесконтрольная магия – это не шутки, а на первом курсе обучения – невероятный стресс для организма.

В конце концов, там же не одна комната, где отдыхает Джейн...

– Ладно.

Удивительно, но из башни И-Так-Сойдёт мы вышли сразу у двустворчатых деревянных дверей лазарета. Покинули мы её тоже другим путем: через люк, а не окно. Колину приходилось поддерживать меня, чтобы я шла ровно. Слабость накатывала на меня стремительно.

– Адептка? Надо полагать, Воронцова? Ректор доложил, – меня поспешила забрать из объятий принца целительница в чёрной мантии и две следовавшие за ней, вероятно, помощницы. – Ох, милая, сколько же ты в никуда сил отдала, бедненькая...

Я так устала, что не могла говорить.

– Гроза – её рук дело, – ответил вместо меня Колин.

– Без вас разберёмся, адепт Цезарион, – кивнула женщина. – Идите отсюда, мне нужно раздеть адептку. Идите, идите, нечего задерживаться, если здоровы!

Кажется, я заснула на лазаретной кровати как раз тогда, когда целительница вытолкала дракона за двери.

Глава 28. (Не) мой кот

Я проснулась, чувствуя, как что-то мягкое тычется мне в нос, а, подняв ресницы, имела честь лицезреть белого мейн-куна, пялящегося на меня требовательными жёлтыми глазами.

– А ты здесь откуда? – спросила неразборчивым после сна голосом, проводя ладонью вдоль его тела и чувствуя, как на ней остаётся шёрстка. – Кажется, у кого-то линька.

Я села, обнаружив, что всё ещё нахожусь в лазарете. Помимо моей, здесь было ещё пять застеленных кроватей. Стены и без того были каменными и не цветастыми, так ещё и погода на улице усугубляла ситуацию: вокруг было серым-серо, дождь омывал землю за окнами активно, с шелестом и без моей помощи. Где-то было открыто окно: до меня долетал приятный запах сырости и листвы.

Кот боднул меня головой.

– Продолжать гладить тебя? – усмехнулась я, легонько потрепав мейн-куна. – Я рада, что нравлюсь тебе, но лучше бы тебе уйти. Мне нельзя заводить фамильяров.

– Маяя! – меня стукнули лапкой по пальцам.

– Серьёзно, ты милый и всё такое, но у меня нет денег заплатить за твоё содержание. И кормить тебя тоже нечем. И родители в другом мире с деньгами, которые в этом не имеют никакой ценности, – я печально улыбнулась. – У меня связаны руки, малыш.

Кот прожигал меня слишком разумным, слишком раздражённым взглядом, как будто собирався сказать: «Какие глупости ты несёшь!»

Я указала ему на приоткрытую дверь комнаты.

– Ну же, давай, на выход!

Когда кот не послушался, пришлось спустить ноги на пол, где отыскились мягкие белые, как и лазаретная рубашка с кружевами, в которую меня переодели, тапочки. Всунув в них ноги, я встала, поймала дёрнувшегося было под кровати кота и, шире открыв дверь, быстро огляделась. Убедившись, что в приёмной, где была всего одна кровать и столы и шкафы целительниц, никого нет, я вместе с котом прошла до двустворчатых дверей и выставила животное в коридор.

– Прости, но мне правда хватает проблем. Найди себе какую-нибудь другую хозяйку.

– Такого умного фамильяра и самой отсылать – это неприемлемо, дорогая, – раздалось у меня за спиной. Я повернулась, а кот воспользовался возможностью и проскочил назад в оставленную мною щель. – Он без зова к тебе пришёл и помог выровнять магические потоки в теле. Не выбери он тебя, тебе бы худо пришлось. Сегодня бы ещё не встала.

Средних лет целительница (по магам сложно определять возраст) проявилась за самым большим из столов в комнате. Когда я обернулась, она была полупрозрачной, к концу же своей речи выглядела более чем реальной.

– Вы используете заклинание невидимости? – вздёрнула брови. – Зачем?

– Ты бы видела, как не любят попадать в лазарет драконы. И как пытаются улизнуть. Надо же как-то следить за ними.

Она подхватила на руки подошедшего к ней кота.

– Тебе этого красавца не прогонять, а любить надо.

– Да я бы рада, правда, но у меня денег нет. Моя первая стипендия ушла на канцелярию. Моего рациона в столовой хватает только на меня, и то, я не всегда наедаюсь. Куда мне его? Была бы у меня повышенная стипендия, тогда можно было бы задуматься, а так...

Целительница кивнула мне на покинутую комнату.

– Мне всё ещё нужно осмотреть тебя. Вернись в кровать.

Дождавшись, пока я лягу, она поставила кота на пустую постель, закрыла дверь и, стянув чёрные перчатки с узловатых пальцев, заводила руками над моим телом. Судя по её сосре-

доточенному виду, она перешла на магический взгляд. Кожу пощипывало. Отвернувшись, я наблюдала, как кот деловито вылизывает лапку.

– Повышенная стипендия – не единственный способ получить деньги попаданцу во время учёбы.

– Вы можете предложить другой? – не припоминала ничего подобного в уставе академии или обронённого во время разговоров в деканате и кабинете ректора.

– Адепт может вступить в брак с представителем нашего мира и стать частью семьи. Тогда средства рода смогут покрыть необходимые расходы. Для замужества ты возраста подходящего.

Я уставилась на неё так, будто у неё выросло четыре руки.

– В твоём мире адепты не заключают матримониальные союзы во время учёбы в академиях? Подходящий период, разве нет? Но есть и другой вариант.

Да, скажите его, пожалуйста.

– Можно найти себе покровителя.

Глава 29. О покровителях

Если мой взгляд мог стать ещё более ошалелым, то он стал.

– Вы мне предлагаете содержанкой стать, что ли?! – выпалила и тут же прикрыла рот ладошками. Не может же мир быть настолько безумным? Или, вспоминая здешних драконов, должна думать, что как раз-таки может?

– А ну положи и выпрями руки! – наказала целительница. – Покраснела так, словно тебе щёки соком обмазали. Смотри, чтобы температура не подскочила.

Она прикоснулась приятно прохладной тыльной стороной ладони к моему лбу.

– У тебя крайне много магических нитей в теле, отметки высокие, первый за месяц серьёзный срыв, так что как маг, ты довольно перспективная. Можно обратиться в Магическую Службу и попросить подобрать тебе, как нуждающейся попаданке, покровителя. Уверена, кто-нибудь да заинтересуется.

– И что я должна буду делать? – в напряжении, уточнила я.

– Учиться. Участвовать в различных конкурсах и мероприятиях, на которые твой покровитель тебя пошлёт, после отработать на его семью, обычно adeпты с покровителями после обучения становятся ассистентами или слугами рода, пока выплачивают те средства, что на них затратили.

– И это не считая службы империи?

– Покровитель сам согласует все вопросы с Магической Службой, в большинстве случаев годы, отработанные на него, вычитаются из обязательных тридцати лет. И имперское распределение определяет пост, соответствующий полученному дополнительному опыту выпускника.

Главное, чтобы опыт этот был не постельным...

– Так или иначе, а сейчас я бедна как церковная мышь, – я подавила зевок. Целительница закончила осмотр, после чего ужасно захотелось вздремнуть.

– Давай так: я подержу этого кота у себя пару недель. Ты же за это время обратишься в Службу, поняла, милая?

– Ага... – я бы что угодно «поняла», лишь бы мне дали заснуть.

– Это... что? – замерла на пороге, в шоке разглядывая комнату, в которую было не толкнуться из-за завала вещами. На кровати, столе, полу, в общем, везде были разноцветные коробки разных размеров, повязанные атласными лентами.

– Подарки, – прокряхтела моя домовая, таща непонятно какую по счёту коробку. – Болезнь и мозги, и зрение отшибла?

Я переложила две коробки от двери в стопку слева, чтобы появилось пространство для ног, после чего вошла и закрыла дверь.

– Да вижу я, что не сферы! – съязвила. – Откуда это здесь всё? От кого? Ощущение, будто адресом ошиблись, спутав мою комнату со складом.

Бабка Софи уселась на кучу коробок.

– Да нет, всё записано на твой ящик магпочты. От Люка Этиньена. На вот, можешь открытку прочитаться.

Я подошла, чуть не упав, запнувшись о посылку, и выхватила у неё из рук картонку.

«Моей дорогой адептке Мие Воронцовой», – изящным почерком на одной стороне.

«Прекрасная и великодушная Мия, я был поражён вашей щедростью, когда узнал от леди Мелиссы, что вы отказались от моего предложения отужинать. Наше знакомство вышло неправильным, но, уверяю вас, даже без приворотного зелья вы мне не безразличны. Я вдохновлён вашей красотой, одарённостью и добротой: отказаться в пользу своей более

обеспеченной подруги дорогого стоит. Как же я могу теперь называть вас побродяжкой? Тут в пору устыдиться и называть побродяжками нас всех.

Я хотел бы предложить вам своё покровительство. Я буду рад обеспечивать вас всем необходимым для успешного окончания учёбы в Цезариусе. В будущем мне бы хотелось, чтобы вы отдали мне этот долг, работая на мою семью.

В качестве демонстрации того, что могу вам покровительствовать, посылаю дары. Надеюсь, они придутся вам по вкусу. Он у вас такой изысканный, что я даже и не знаю, как ему соответствовать.

С уважением, ваш Люк Этиньен».

Значит, в той записке он приглашал меня поесть с ним? Опять?

– Бабушка Софи, а можно ли всё это отослать отправителю? – поинтересовалась, откладывая записку на башенку из коробок. Она пахла мужским тяжёлым парфюмом, а ещё сарказмом, который невозможно было не заметить между строк.

– Ты чего это удумала, дура такая?! – возмутилась домовая. – Если откажешься от драконьих даров, прогневишь и оскорбишь лорда так, что опозоришь на всю академию. Бери, коль дают, дурная!

– А если возьму, то буду ему обязанной, а мне это не надо!

Хоть мне и было безумно любопытно, я держалась и не трогала обёрточную бумагу подарков: боялась, что тогда не смогу отказаться.

Бабка Софи вдруг подпрыгнула так высоко, что сумела дёрнуть меня за ухо.

– Аааа!! – приятно в том было, конечно, мало.

– Бери, кому говорю! Распорядися по своему хотенью, а взять-возьми. В нашем мире мужчины даруют, а женщины принимают. Приспосабливайся!

Глава 30. Пятьдесят медяков до Рэйвенхолда

По выходным адептам разрешалось покидать Цезариус и посещать ближайший город, Рэйвенхолд. Именно там я закупалась ручками, тетрадами, когда тратила первое жалованье. Сегодня же у меня была другая цель.

Пешком до Рэйвенхолда было двадцать пять минут, порталом – десять медяков. Обычная стипендия же составляла три серебряных и пятьдесят медяков.

Я поглядела на коробки, которые рассортировала по содержимому. В части из них была одежда: плащи, рубашки, брюки, платья, юбки, подтяжки. В части – обувь: сапоги, ботинки, туфли. Я отобрала те вещи, которые мне понравились и которые внешне не казались чересчур дорогими, и прибрала те в шкаф. Остальное же, то, что явно стоило немало, распихала по коробкам с целью продать. Если уж законы этого мира обязуют меня принимать подарки, чтобы не наносить оскорбления крылатым дарителям, то я это сделаю. Но моё принятие ещё ничего не обещает, правильно?

– Да правильно, правильно, – в который раз вздохнула бака Софи. – Хотя на твоём месте я бы соглашалась, не каждой попаданке так везёт, а ты носом воротишься, как богачка.

Я запахнула в пространственный карман влезшую в него коробку с роскошным балльным платьем и, выйдя в коридор, постучалась к соседке. И к другой. Лиззи Адамс и Лора Шлёсс выглянули из своих комнат, сонные.

– Мия? – удивилась Лиззи. – Нас куда-то выгоняют?

– Нет, это не по учёбе, выходной же, – успокоила я. – Девочки, хотите заработать?

Тут и спрашивать было не надо. Как и я, они страдали от недостатка вещей.

– И как? – осторожно спросила Лора.

– Один дракон надарил мне кучу дорогого шмотья. Я хочу продать его в Рэйвенхолде. Поможете мне донести часть в ваших пространственных карманах – поделим выручку.

Они обе вздрогнули, услышав про дракона.

– Это который красный? Люк Этиньен? – Адамс была посмелее. – А если он узнает?

– Прилетит в любом случае мне, а не вам. Тем более что моя задача была принять подарки, а не носить их.

Лора потопталась на пороге и отказалась:

– Не могу. Я их жутко боюсь.

А вот Лиззи согласилась:

– Дай мне секундочку носик припудрить. Прилетит-не прилетит, а мне так хочется свежий круассан с клубникой!

Соседка действительно привела себя в порядок довольно быстро. Оглядев коробки в моей комнате, она присвистнула и забрала в свой карман две небольших. Мы услышали стук в дверь. Снаружи стояла готовая Лора.

– Я тоже хочу. У меня закончилась вся гигиеничка, что была в сумке, когда мы попали сюда.

В итоге и Шлёсс взяла себе три маленькие коробочки.

– Может, кого из парней тоже попросить? – предложила Лиззи. – Распродадим сразу всё и сядем-поедим группой где-нибудь нормально. И пусть Антон купит себе местный дезодорант. От него жутко несёт во время тренировок.

Я мысленно подсчитала в уме, что мне всё ещё нужны деньги на содержание кота, и подумала, что, в целом, наверное, двух парней мы можем себе позволить. Так что позвали Князева и Семечкина, которые согласились, потому что:

– Хочу видеть лицо красножопика, когда он узнает!

В пространственные карманы парней коробок ушло больше: они способны были не только хорошенько расширить свой карман, но и унести его на себе. Коллективно мы собрали пятьдесят медяков, чтобы телепортироваться в Рэйвенхолд, и спустились из общежития. Через галерею в учебный корпус да дальше вниз, в приёмный зал, где мы оказались, когда только нас занесло в этот мир дуновением магии.

У огромных двустворчатых дверей, древних, магических, каменных, сидел за столом сторож и читал «Столичные Сплетни». Я покашляла и положила перед ним пять монет по десять медяков.

– О, молодёжь, гулять собираетесь? – мужчина прыгнул со своего высокого стула, и я обнаружила, что он был, как библиотекарь, только старше, весь седой. У него было по два золотых кольца на каждом пальце. – Похвально, похвально.

– Извините, а вам не тяжело столько золота на себя таскать? – поинтересовалась я.

Лиззи стукнула меня по руке:

– Ты чего, не надо лишний раз про золото у лепреконов спрашивать.

Глава 31. Улицы Рэйвенхолда

Я влюбилась в Рэйвенхолд с первого взгляда. Небольшие каменные домики, серые, коричневые и жёлтые, с резьбой на окнах и дверях, проложенные брусчаткой улочки и высокие чёрные масляные фонари, оплетённые шипами. Под угрюмым непроглядным небом летали вороны. С витрин глядели на прохожих манекены в изысканных нарядах, пришедших как из прошлой эпохи родного мира, так и из сказки. Песня барда долетала из таверны, как и звуки быющей друг о друга посуды и приборов. Бегали дети, передавая друг другу мяч, девочки выпрашивали монетку на сласти за то, что заплетут волосы, мальчики – за то, что почистят ботинки. Смешивались в воздухе запахи печёного хлеба и чистого белья на балконах.

Мы добрались до единственного в Рэйвенхолде магазина одежды, который принимал товары от покупателей. Небольшой магазинчик на углу улицы, рядом с дешёвенькой пекарней с кричащей «Скидки для адептов!» вывеской, менял их либо на свои товары, либо на деньги.

Мы сбагрили драконье добро с удовольствием, которое не испытывали с лета. У каждого из нас была своя история за попаданием Цезариус. Лора боится выступать перед публикой, потому не смогла справиться с внутренними устными экзаменами – после провала её перехватил человек из комиссии. Лиззи зарабатывала себе на обучение, когда посетитель предложил ей место в магической академии вместо чаевых. Семечкин был спортсменом и сломал ногу перед важным матчем, а я не знала, чем хочу заниматься по жизни. Когда как в тумане меня затащило в портал вместе с ним, я сочла, что если не знаешь, что брать, соглашайся на предложение, которого больше не поступит.

– Как же это вкусно! – простонала Лиззи, жуя круассан на ходу.

– Мы поняли это ещё тогда, когда ты заказала третий подряд, – хмыкнула я, делая глоток кофе из стаканчика на вынос. Он был сделан на молоке из здешнего колдовского фрукта, крайне полезного для магов. Привкус из-за этого был странноватый, как у конфеты-шипучки, но, в целом, я бы не сказала, что мне было невкусно.

– Как только в такую кроху столько помещается? – дивился Семечкин. – Лиз, а Лиз, открой свой секрет?

Лиззи доела и закинула упаковку от круассана в мусорку.

– В яблочко! – крикнул Антон. – Лизка, да в тебе множество талантов!

Он забросил ей руку на плечи. Девушка одарила однокурсника убийственным взглядом:

– Убрал, пока дезодорант не купил.

И вывернулась.

– А потом можно? – Семечкин расплылся в улыбке. – Так я тебе нравлюсь?

– Я думаю, – ответила Лиззи.

Я, Князев и даже скромная Лора издали неодобрительный звук:

– Ууууу!

– Думай быстрее! – посоветовал Семечкин и побежал в замеченный косметический магазин по другую сторону улицы. Мы медленнее пошли за ним.

Отсюда все вышли с покупками. Лора усиленно мазала губы бальзамом.

– Ох, как же они пересохли, – пожаловалась она.

– У них так много отдушек, – восхищалась Лиззи. – Было так трудно удержаться и не купить все ароматы.

– А, так это не все? – ужаснулся Семечкин. – Они кое-как к тебе в пространственный карман поместились.

– Это потому что я, как и ты, между прочим, пока плоха в его расширении и облегчении! Условно он бездонный, – парировала Адамс. – И вообще, чего пристал?

– Люблю тебя, не могу! – и Антон чмокнул её в щёку.

– Да ты!

Антон убежал, пока Лиззи пыталась его нагнать, а когда нагоняла, то хлопала по спине. Неожиданно прогремел гром.

– Князев, разнимешь их? – попросила я. – Нам бы в академию, раз со всем здесь закончили.

Портальная станция Рэйвенхолда была в пятнадцати минутах ходьбы, но отсюда до неё вёз экипаж за пять медяков. Однако не успели мы приблизиться к остановке, как меня чуть не сбил с ног несущийся по брусчатке Колин. Он схватил меня за запястье, отделяя от друзей, и попросил:

– Спасай!

После чего завладел моим ртом холодными губами.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.